

КУБАНСКОЕ АГЕНТСТВО
СУДЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

PRO-SUD-123.RU

Юридический
сетевой
электронный
научный журнал
2022. № 1 (13).

О журнале

Сетевое издание «Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru» (далее - КубАСИ) зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 18 апреля 2014 г. **Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-57731.**

Издатель: автономная некоммерческая организация "Кубанское агентство судебной информации". Адрес: 350000, г. Краснодар, ул. Монтажников, 1/4 . Электронная почта — kubasi@pro-sud-123.ru

Телефон — 8 (861) 212-775-6

Сетевое издание КубАСИ зарегистрировано в Национальном центре ISSN. Международный стандартный номер сериального издания **ISSN: 2542 – 2014.**

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**).

Юридический сетевой электронный научный журнал размещается на платформе КубАСИ как его структурное подразделение. Журнал является согласно ГОСТ 7.83-2001 **сетевым электронным изданием**. Это электронное издание, доступное потенциально неограниченному кругу пользователей через телекоммуникационные сети.

Полные тексты статей находятся в открытом доступе (open access), без необходимости регистрации. Открытый доступ подразумевает, что авторы предоставляют результаты своих исследований (в виде полнотекстового варианта научной статьи) для самого широкого бесплатного распространения через любые средства массовой информации. Интернет дает возможность максимально большому количеству заинтересованных лиц ознакомиться с

результатами труда ученого и использовать ссылку на его труд при дальнейшей работе. Наш журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту по лицензии Creative Commons Attribution (CC-BY). Эта лицензия позволяет другим распространять, редактировать, поправлять и брать за основу Ваше произведение, даже коммерчески, до тех пор, пока они указывают Ваше авторство.

Публикация статей во всех номерах журнала является **бесплатной** для всех авторов.

Основным языком журнала является русский, дополнительным — английский.

Периодичность издания — номера журнала выходят один раз в квартал (при условии накопления материалов на очередной номер).

Журнал является юридическим рецензируемым научным изданием.

Назначение — оперативно и достоверно освещать юридическую научную деятельность в Краснодарском крае по всем основным направлениям проводящихся правовых научных исследований и разработок, учебно-методических и практических результатах преподавания юридических дисциплин и подготовки научных кадров.

Цель юридического сетевого электронного научного журнала КубАСИ состоит в создании благоприятных условий для повышения эффективности научных юридических исследований путем быстрой публикации научных статей без жестких ограничений на их объем и количество о новых, ранее не опубликованных значимых результатах научных исследований и практически значимых результатах их применения.

Задачи юридического сетевого электронного научного журнала КубАСИ:

- организация обсуждений по актуальным проблемам юридической науки и судебной практики;
- информирование юристов и общественности о жизни кубанского юридического сообщества;
- обмен опытом преподавания юридических дисциплин и подготовки научных кадров.

Регистрационные свидетельства:

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Эл № ФС77-57731 от 18 апреля 2014 г.

Название: *Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru*

Адрес редакции: *350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Монтажников, д. 1/4*

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (для сетевого издания): *PRO-SUD-123.RU*

Примерная тематика и (или) специализация: *Информационная в сфере права и судебной деятельности*

Форма периодического распространения (вид - для периодического печатного издания): *сетевое издание*

Язык(и): *русский*

Территория распространения: *Российская Федерация, зарубежные страны*

Учредитель (соучредители) (адрес): *Автономная некоммерческая организация "Кубанское агентство судебной информации" (350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Монтажников, д. 1/4)*

Заместитель руководителя **А.А. Приезжева**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.В. Виноградов**

051045

ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО РОССИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о регистрации в Национальном центре

ISSN

и присвоении Международного стандартного номера
сериального издания
(International Standard Serial Number)

Издание: Основное заглавие: Кубанское агентство судебной информации

Параллельное заглавие: Kuban agency judicial information

Ключевое заглавие: Кубанское агентство судебной информации

Вариант заглавия: Pro-Sud-123.ru

Номер Свидетельства о регистрации СМИ в Роскомнадзоре: Эл № ФС77-57731 от 18
апреля 2014 года

Издатель: АНО "КубАСИ"

Место издания: г. Краснодар

URL: <http://www.pro-sud-123.ru/>

Язык издания: русский

Периодичность: непрерывно обновляемый

Вид издания: непрерывно-обновляемый Web-сайт

Версия издания: электронное сетевое

зарегистрировано в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации.

Изданию присвоен номер ISSN: 2542-2014

Владелец номера предупреждается о том, что номер ISSN нужно использовать в строгом соответствии с нормативными документами, не передавать его другим лицам и организациям.

Об изменениях в сведениях, заявленных при регистрации, в т. ч. о любых изменениях в заглавии, изменении издателя, контактной информации и пр. необходимо сообщать в Национальное агентство ISSN.

Свидетельство выдал _____ / Ерохина Е. /

12.04.2017

Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»,
Российская книжная палата
125993, Москва, ГСП-3, Тверской бульвар, д. 10-12, тел.: +7 (499) 791-04-44, web: www.tass.ru

Редакционная коллегия

1. Потапенко Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, директор АНО «Кубанское агентство судебной информации», главный редактор;
2. Бургер Борис Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, член Краснодарской краевой коллегии адвокатов, член редакционной коллегии;
3. Гелиева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета Кубанского государственного университета, член редакционной коллегии;
4. Гребенников Александр Иванович, кандидат юридических наук, председатель Двенадцатого арбитражного апелляционного суда (г.Саратов) в почетной отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, член редакционной коллегии;
5. Зарубин Алексей Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, судья Двадцать первого арбитражного апелляционного суда (г. Севастополь), член редакционной коллегии;
6. Коняхин Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Кубанского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, член редакционной коллегии;
7. Лупарев Евгений Борисович, доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук, заведующий кафедрой административного и финансового права юридического факультета Кубанского государственного университета, член редакционной коллегии;

8. Малиновский Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета Кубанского государственного университета, член редакционной коллегии;
9. Мустафин Рафаэль Фаильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета Кубанского государственного университета, член редакционной коллегии;
10. Пальцева Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, судья арбитражного суда Северо-Кавказского округа в почетной отставке, член редакционной коллегии;
11. Потапенко Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права, декан юридического факультета Кубанского государственного университета, член редакционной коллегии;
12. Пыленко Игорь Павлович, кандидат юридических наук, начальник кафедры судопроизводства Государственного морского университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, член редакционной коллегии;
13. Соколенко Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета Кубанского государственного университета, член редакционной коллегии;
14. Щенникова Лариса Владимировна. доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Кубанского государственного университета.

УДК 347.9

Блинников Леонид Алексеевич

кандидат юридических наук

Судья Краснодарского краевого суда

РОЛЬ СМЕЖНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

*The role of related evaluative concepts in determining
the effectiveness of civil proceedings*

Аннотация: Настоящая статья посвящена теоретико-правовому анализу роли оценочных понятий в определении эффективности гражданского судопроизводства. Раскрыто значение правильного использования понятийного инструмента как необходимого условия верного анализа состояния действующего законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, Верховный Суд РФ, смежные оценочные понятия, эффективность судопроизводства, гармонизация законодательства

Abstract: This article is devoted to the theoretical and legal analysis of the role of evaluative concepts in determining the effectiveness of civil proceedings.

The importance of the correct use of a conceptual tool as a necessary condition for a correct analysis of the current legislation is revealed.

Keywords: civil procedure, Supreme Court of the Russian Federation, related evaluative concepts, efficiency of legal proceedings, harmonization of legislation

Вопросы, связанные с определением эффективности гражданского судопроизводства, обоснованно занимают значительное место в соответствующих научных исследованиях и правоприменительной деятельности судов. При этом в качестве направления, заслуживающего отдельного рассмотрения, практически всегда выделяется вопрос о взаимосвязи и соотношении понятия эффективности с иными, носящими смежный, схожий, в той или иной степени, характер. Речь идет, прежде всего, о справедливости, как необходимом свойстве судебного постановления (любого процессуального акта), а также об оптимальности, качестве и других морально – этических, социальных и философских категориях при оценке процессуального законодательства в целом.

При всей кажущейся «затеоретизированности» обозначенной проблемы, реальная ситуация иная. Очевидно, что для правильной оценки эффективности работы судебной системы необходим надлежащий оценочный инструментарий. Тем более, что скоро нам предстоит большая и ответственная работа по анализу результатов деятельности общих судов в условиях процессуальных новшеств, внедренных в судопроизводство в октябре 2019 года.

В ближайшее время следует ожидать особого интереса к указанным понятиям еще по одной важной причине политического характера.

Она состоит в провозглашенной и успешно реализуемой политике органов всех ветвей власти, направленной на социальную ориентированность всех сторон жизнедеятельности государства, включая отправление

правосудия¹. Позиция Верховного суда РФ была четко обозначена его председателем Вячеславом Лебедевым: «В период пандемии повышенное внимание уделяется социальной направленности правосудия в России»².

Понятно, что качество работы всех государственных структур будет оцениваться именно с указанных позиций, а роль отечественной судебной системы состоит в надлежащей правовой защите прав и законных интересов субъектов гражданских и иных правоотношений. Без этого реализация социальных программ государства представляется крайне затруднительной, если вообще возможной.

Вышеизложенные доводы обуславливают, прежде всего, целесообразность определения содержания смежных с эффективностью понятий, а далее - саму возможность, пределы их использования: а) в рамках (здесь и далее выделено авт.) гражданского процессуального законодательства; б) оценки результатов его применения. Автор ранее также уделял внимание данной проблеме, выделив ряд наиболее значимых её аспектов³.

Типичные доводы сторонников расширения круга использования оценочных категорий (и соответствующих им понятий) в их обобщенном виде, заключаются в следующем⁴.

¹ См.: Что предложил Президент. 12 социальных и налоговых инициатив Владимира Путина // Рос. газета 2020. 25 июня. С.6-8; Ошибка дорого может нам стоить. Вячеслав Володин – о работе Госдумы в условиях пандемии, новом бюджете и взаимодействии с кабинетом министров // Рос. газета 2020. 23 дек. С.4-5; Человек и закон. Павел Крашенинников: Поправки в Конституцию усиливают социальную защиту граждан // Рос. газета. 2020. 25 июня С. 12-13 и др.

² См.: Жалобы услышат. Верховный Суд объяснит порядок пересмотра судебных решений // Рос. газета. 2020. 18 дек. С. 16; Шеф, ты не прав. Суды в пандемию восстановили на работе почти половину истцов // там же.

³ См.: Блинников Л.А. Эффективность гражданского судопроизводства: содержание и практическое значение // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12).

⁴ Формат настоящей статьи не позволит рассмотреть доводы отдельных представителей обозначенной позиции, к тому же систематизация их доводов представляет значительно больший практический интерес. Мнения отдельных специалистов будут приводиться в наиболее подходящих, на наш взгляд, для этого случаях

Главный довод состоит, в различных его формулировках, в несоответствии норм отечественного процессуального законодательства нормам международного права, прежде всего, Уставу ООН и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Рим 1950г⁵. Эти фундаментальные нормативно - правовые акты действительно содержат термин справедливости - «justice» - в качестве основополагающего для международного права. Однако это обстоятельство не означает необходимости перенесения его в таком виде в процессуальное законодательство отдельных стран. Дело в том, что «... Устав ООН рассматривает принцип справедливости как не относящийся к принципам международного права, а как философскую категорию, морально-правового и социально-политического сознания⁶», лежащую в основе всего послевоенного мирового правопорядка. Соподчинение справедливости иных принципов международного права закреплена в целом ряде последующих нормативно-правовых актов, например вышеупомянутой римской конвенции, Декларации о принципах международного права 1970г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975г., Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров 1982г. и др.

Дело в том, что международному праву на определенном этапе развития была необходима смысловая категория наиболее широкого, родового свойства, приемлемая не только для всех правовых систем, но и максимально схоже воспринимаемая философскими, религиозными учениями. Очевидно, что понятие «справедливость» оказалось для этого самым подходящим. Это следует также из словарных толкований указанного термина. Не вдаваясь в подробности филологического анализа, отметим, что у термина «justice» всегда отмечалось несколько смысловых аспектов, чаще всего четыре: «правосудие», «справедливость», «юстиция», «судья». Это смысловое

⁵ Интересно отметить, что изменения Конституции, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020г. позицию сторонников указанной точки зрения не изменили, поскольку положения ст. 15 Конституции РФ остались неизменными

⁶ См.: Юридический словарь. М. Олма-Пресс. Образование.2005. С.524

многообразие утвердилось исторически достаточно давно и не подвергалось пересмотру⁷. Как мы видим, что одним термином обозначен и сам процесс правосудия, и лицо, осуществляющее его, а также свойство, характер результата его деятельности. Отечественные толковые словари русского языка также традиционно связывают понятие справедливости с деятельностью судьи и любыми решениями, принимаемые по жизни⁸. Современные источники дают в целом аналогичные трактовки, оставаясь в рамках устоявшихся представлений. Поэтому логические предпосылки универсализма рассматриваемой категории очевидны, т.к. лаконично, одним понятием отражаются различные стороны правосудия как правового и социального явления.

Все вышесказанное, однако, не противоречит тому, что выносимые судебные решения должны учитывать морально-этические нормы, сложившиеся в обществе. Однако, как будет видно далее, требования справедливости в реальной правотворческой деятельности и судебной практике реализуются через совокупность устанавливаемых принципов, правил и институтов гражданского права и судопроизводства, которые имеют гораздо более конкретный, законодательно определенный характер.

Второй довод сторонников рассматриваемой позиции носит несколько видоизмененный и более обобщенный характер, оставаясь, по своей сути прежним. Он состоит неприемлемости ситуации, когда о результатах деятельности судов судят преимущественно по ошибкам формально-логического характера, т.е. по несоответствию различных выводов суда требованиям материального и процессуального законодательства, игнорируя при этом морально-нравственные нормы. Иными словами, эффективность правосудия по гражданским делам должна, по их мнению, зависеть от двух

⁷ См.: Англо-русский словарь / сост. Проф. Мюллер. ОГИЗ. Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей. М. 1944. С.385.

⁸ См.: Словарь русского языка. Составил С.И. Ожегов. Второе издание, исправленное и дополненное. Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей .М. 1952. С.700-701.

факторов – достижения цели судопроизводства (восстановления нарушенного права) и справедливости состоявшегося судебного разбирательства и принятого решения. Однако, при ближайшем рассмотрении и элементарном логическом анализе описанной позиции выявляется её непоследовательность и узость понимания целей гражданского судопроизводства.

Прежде всего, принципиально важным является замечание о том, что морально-этические нормы изначально учитываются законодателем при разработке и принятии самого законодательства. Так что процесс только «формального» или «логического» следования требованиям правовых норм уже включает в себя необходимый морально- нравственный элемент. Другое дело, что в обеих этих сферах, процессах могут присутствовать различные подходы, оценки, допускаться оплошности. Этого никто не отрицает, совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности – процесс непрерывный и вызван, главным образом, объективными причинами (экономическими, социальными, др.). Но в любом случае, указание в ГПК РФ принципа справедливости нарушит стабильность и единообразие правоприменительной практики. Причина этого кроется в возможности самой широкой трактовки данного понятия, которое у сторон – истца и ответчика – будет различным практически всегда, это аксиома. Следовательно, если речь и возможно вести о справедливости различных принимаемых решений, то только с позиции самого суда, исследовавшего аргументацию позиций, доказательства сторон и иных участников процесса. Для этого у суда имеются соответствующие возможности, а к его деятельности предъявляются **четко определенные** требования (по крайней мере, в сравнении со «справедливостью»). Так, среди **задач** гражданского судопроизводства отдельно указываются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, цель защиты нарушенных или оспариваемых прав различных субъектов гражданских правоотношений, а также цель предупреждения правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду (ст.2 ГПК РФ). Далее, среди принципов правосудия

указываются независимость, объективность и беспристрастность суда и требование к нему о содействии в реализации прав участников процесса, а также создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств и фактических обстоятельств дела и правильного применения закона (ч.2 ст.12 ГПК РФ). Наконец, само решение суда должно отвечать требованиям не только законности, на что ссылаются сторонники критикуемой позиции, но и обоснованности (ст.195; ч. 4 ст.198 ГПК РФ).

Итак, «правильность и своевременность», «цель защиты...прав», «независимость, объективность, беспристрастность суда», «законность и обоснованность решения», всего этого недостаточно? Ответ очевиден.

По нашему убеждению, перечисленных принципов, правил и требований более чем достаточно, для того, чтобы при их соблюдении, считать реализованной и саму идею справедливости в процедурных рамках конкретного судебного разбирательства.

На справедливое, в конечном итоге, разрешение гражданско-правовых споров направлена также значительная часть норм материального права. Их анализ не связан непосредственно с содержанием рассматриваемой проблемы, поэтому ограничимся только краткой констатацией нескольких наиболее показательных примеров. Так, нормы морали в полной мере учитываются при регулировании общих оснований ответственности за причинение вреда в ст.1064 ГК РФ, которая содержит указание на необходимость учета нравственных принципов общества; в нормах, регламентирующих способы и порядок возмещения вреда (ст.1082-1083 ГК РФ) в части учета вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред и т.д. Указанной цели полностью посвящен институт компенсации морального вреда (раздел 4 гл. 59 ГК РФ), неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ) а также все нормы, регулирующие общие положения и порядок заключения отдельных видов сделок и ответственность сторон, особенно при защите прав потребителей. Дело остается за их правильным пониманием и применением, но это уже сфера профессионализма судей, их должной ответственности.

Таким образом, нормы материального права создают необходимый базис для последующего надлежащего, справедливого рассмотрения дела в суде, не прибегая при этом к использованию столь неоднозначного в общественном сознании понятия.

Если подняться на более высокий, обобщающий уровень рассматриваемой проблемы, то следует прийти к выводу о том, что использование оценочных понятий в правовых нормах, конечно, неизбежным. Но их количество должно быть, по возможности, сведено к разумному минимуму. Применяться же они должны в ситуациях, когда использование формально-определенных понятий крайне затруднено или вообще невозможно⁹. Типичным примером этому является норма, содержащая требования о разумности сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления (ст.6-1 ГПК РФ), достаточно успешно применяемая уже более 10 лет.

С учетом всего вышесказанного, возвратимся к исходной постановке вопроса. Полностью разделяя государственную политику социально ориентированного правосудия, считаем, что для полноценной защиты прав граждан наиболее эффективны будут нормы действующего ГПК РФ без прямого включения в них принципа справедливости¹⁰. Сами же различные права граждан, прежде всего, социально-экономические, должны формулироваться законодателем формально определенно и предельно четко, что позволит предупредить судебные ошибки, связанные с толкованием их содержания.

⁹ Об иных аспектах использования оценочных понятий в гражданском судопроизводстве – см.: Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве. Саратов. 2004.; Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М. Волтерс- Клувер. 2008; он же: Понятие оценочных категорий гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. №5. С.107 – 119 и др.

¹⁰ Ранее автор в своих статьях указывал, что наиболее актуальным в современных условиях является развитие гражданского процесса в направлении его большей доступности для рядового правопользователя, без отвлечения внимания профессионального сообщества на иные, порой надуманные проблемы.

Вторая группа понятий («оптимизация», «качество» и др.) характеризуется, прежде всего, тем, что она не рекомендуется научным сообществом для включения в правовые нормы, а используется для оценки законодательства, как в целом, так и для его отдельных институтов и положений. Поэтому, применительно к данным понятиям, представляются нецелесообразными любые категоричные оценки (и положительные, и отрицательные). Различные авторы прибегают к ним в зависимости от содержания рассматриваемой проблемы и цели исследования. Поэтому, в большинстве случаев не возникает каких-либо существенных затруднений в понимании соответствующих научных позиций и практических рекомендаций. На наш взгляд, здесь следует говорить о наиболее подходящих, типичных правовых ситуациях, для которых предпочтительными являются те или иные оценочные категории (и соответствующая им терминология).

Так, понятие «оптимизация» является наиболее удачным в исследованиях, затрагивающих вопросы возможных путей развития права, судебной системы на конкретном этапе и в конкретных социально-экономических условиях¹¹. Основная цель при этом состоит в определении степени, меры готовности, «зрелости» общества и государства для функционирования в предлагаемых новых условиях правового регулирования. Это позволяет избежать неоправданных «забеганий» вперед в развитии отдельных правовых институтов или, наоборот, предотвратить возможные отставания. Особую актуальность вопросы оптимизации всегда приобретают в периоды реформирования законодательства, применительно к гражданскому процессу это конец 1990-х - начало 2000-х годов.

В качестве отдельного, частного направления оптимизации следует выделить её организационно-технический аспект, связанный а) с внедрением

¹¹ См. об этом, например: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2006; Оптимизация гражданского правосудия в России / под ред. В.В. Яркова. М.2007 и др

в судопроизводство современных научно-технических средств¹², б) применением и оценкой электронных документов как доказательств¹³.

Однако, самым значительным и принципиально важным примером, иллюстрирующим процесс оптимизации, отражен в многочисленных предложениях по унификации гражданского и арбитражного судопроизводства. Этой проблематике посвящены сотни научных статей и во всех них, в той или мере, затрагиваются вышеупомянутые вопросы двух видов: своевременности самой унификации, готовности к ней судебной системы и общества – с одной стороны и оптимальной её степени – с другой. И надо признать, что доводы сторонников различных, часто противоположных, позиций по оптимизации судопроизводства в равной степени заслуживают должного внимания.

Следующим по распространенности оценочным понятием является гармонизация судопроизводства, законодательства в целом. Этот оценочный критерий наиболее приемлем в ситуациях, требующих наведения порядка в плане соответствия между собой норм: а) различных отраслей действующего законодательства, внутри одной отрасли¹⁴; б) меньшей юридической силы – нормам большей юридической силы. В последнем плане наиважнейшей, по своей значимости и масштабу, задачей является приведение всего текущего законодательства в соответствие с новой редакцией Конституции РФ, для чего

¹² См., например: Алексеев А.А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №2. С.12-16; Балашов А.Н., Ефремова Н.Г. Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // там же, №8, С.8-12; Брановицкий К.П. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. №1. СПС «Консультант-Плюс» и др.

¹³ Мошков Е.А. Понятие электронного документа и его применение в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве//Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №8. С.8-12; Пятакова О.А. Электронный документ и электронное сообщение как средство доказывания в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2017. №2. С.213-223 и др.

¹⁴ См., например: Попкова Е.А. Понятие гармонизации гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2015. №4. С.30-47; Шакирьянов Р.В. Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции // Вестник гражданского процесса. 2016. №5. С.74-86 и др.

потребуется принять более ста новых законов¹⁵. Таким образом, гармонизацию законодательства можно определить как показатель соответствия текущего законодательства Конституции РФ и Федеральным Конституционным законам, взаимосвязи отраслей права между собой, направленного на достижение целей правосудия.

Достаточно часто в научных работах используется еще одно оценочное понятие – «качество», применяемое в отношении судопроизводства в целом и отдельных законодательных институтов. Ознакомление с соответствующими источниками позволили нам выявить одну важную закономерность: все возможные разновидности понимания «качества» практически всегда сводились к анализу конечному результату действия тех или иных правовых норм. Однако, это возвращает нас к целесообразности использования другого понятия – эффективность, более правильного с логической точки зрения и широкого по его признанию. Поэтому мы считаем, что говорить о «качестве» следует только с позиций правил законодательной техники, при конструировании отдельных элементов правовых норм и установлении их взаимосвязей, т.е. признать данное понятие относящимся к сфере теории права¹⁶.

Таким образом, правильное использование понятийного инструмента является необходимым условием правильного анализа действующего состояния законодательства, поиска и исправления его недостатков, а также дальнейшего совершенствования.

¹⁵ См.: Поправки приняты. Что дальше? Павел Крашенинников: Во исполнение новых конституционных норм надо принять более 100 законов // Рос. газета. 2020.8 июля.С.13.

¹⁶ См.: Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование / под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород. 2001; Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. М. 2006 и др.

Список цитируемой литературы

1. Алексеев А.А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №2.
2. Балашов А.Н., Ефремова Н.Г. Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // №8, С.8-12;
3. Брановицкий К.П. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. №1. СПС «Консультант-Плюс» и др.
4. Баранов В.М. Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород. 2001
5. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2006; Оптимизация гражданского правосудия в России / под ред. В.В. Яркова. М.2007
6. Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. М. 2006
7. Мюллер В.К. Англо-русский словарь / сост. Проф. Мюллер. ОГИЗ. Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей. М. 1944.
8. Мошков Е.А. Понятие электронного документа и его применение в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве//Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №8.
9. Никитин А. Ф. и др. Юридический словарь. М. Олма-Пресс. Образование. 2005.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Составил С.И. Ожегов. Второе издание, исправленное и дополненное. Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей. М. 1952.
11. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М. Волтерс-Клувер. 2008; Понятие оценочных

категорий гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. №5. С.107 – 119 и др.

12. Пятакова О.А. Электронный документ и электронное сообщение как средство доказывания в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2017.№2. С.213-223 и др.

13. Попкова Е.А. Понятие гармонизации гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2015. №4. С.30-47

14. Шакирьянов Р.В. Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции // Вестник гражданского процесса. 2016. №5. С.74-86 и др.

УДК 342

Дегтярев Сергей Николаевич

преподаватель кафедры гражданского процесса и
международного права юридического факультета
Кубанского государственного университета

ПОНЯТИЕ БАЗОВЫХ (ОСНОВНЫХ) КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ИНСТИТУТА БРАКА В РОССИИ

The concept of basic (basic) constitutional and legal guarantees
of the institution of marriage in Russia

Аннотация: С учетом того, что институт брака представляет собой один из наиболее значимых правовых и общественных институтов, в настоящей статье рассматривается общая характеристика базовых (основных) конституционно-правовых гарантий института брака как система средств его обеспечения, один из элементов правового статуса личности. Предложено авторское определение понятий института брака и его базовых (основных) конституционно-правовых гарантий. По мнению автора, институт брака представляет собой основанную на традиционных ценностях, доктринальных разработках совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих установление, состояние и прекращение целеобусловленных отношений между мужчиной и женщиной. Конституционно-правовые гарантии института брака – это совокупность конституционных и иных юридических норм,

закрепляющих систему средств и способов, обеспечивающих реализацию, охрану и защиту института брака от неправомерных ограничений и посягательств.

Ключевые слова: конституция, права человека, семья, брак, конституционные гарантии, классификация.

Abstract: Taking into account the fact that the institution of marriage is one of the most significant legal and public institutions, this article examines the general characteristics of the basic (basic) constitutional and legal guarantees of the institution of marriage as a system of means of its provision, one of the elements of the legal status of an individual. The author's definition of the concepts of the institution of marriage and its basic (basic) constitutional and legal guarantees is proposed. According to the author, the institution of marriage is a set of constitutional and legal norms based on traditional values, doctrinal developments, regulating the establishment, condition and termination of purposeful relations between a man and a woman. Constitutional and legal guarantees of the institution of marriage are a set of constitutional and other legal norms that consolidate a system of means and methods that ensure the implementation, protection and protection of the institution of marriage from unlawful restrictions and encroachments.

Keywords: constitution, human rights, family, marriage, constitutional guarantees, classification.

Важной конституционной новеллой является положение пункта «ж.1» статьи 72 Конституции Российской Федерации ((далее – Конституция РФ)¹, согласно которому Российская Федерация и ее субъекты совместно обеспечивают защиту института брака как союза мужчины и женщины. Из

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (далее – Конституция РФ).

этого однозначно следует, что в России отсутствуют правовые основания для однополых браков, как это имеет место в некоторых странах.

Субъекты брака – мужчина и женщина, помимо специального статуса, приобретаемого после государственной регистрации, первично все-таки обладают правовым статусом личности. Важно однако, что семья находится под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ), что является надежной конституционной гарантией.

Как отметил Конституционный Суд РФ, «семья, материнство, отцовство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России»². Таким образом, относительно института брака Россией «выбран вектор приверженности фундаментальным ценностям»³.

Семейный кодекс РФ не содержит официального определения брака (как, впрочем, и многих других семейно-правовых категорий), однако анализ его положений позволяет сделать вывод о том, что брак — это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, порождающий взаимные права и обязанности, направленный на создание семьи и зарегистрированный в органах ЗАГС.

Еще Г.Ф. Шершеневич определял брак как “союз мужчины и женщины с целью сожительства, основанный на взаимном согласии и заключенный в установленной форме”⁴.

В советский период развития российского права классическое определение брака дал В. Л. Рясенцев: «Брак — это юридически оформленный, свободный и добровольный союз мужчины и женщины,

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 N 30-П "По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области" // СПС КонсультантПлюс.

³ Романовская О.В. Конституция, либертарианский патернализм и приватизация брака // Конституционное и муниципальное право. 2020, N 7. СПС КонсультантПлюс.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. Вып. 3. Т. 1. С. 160.

направленный на создание семьи и порождающий для них взаимные личные и имущественные права и обязанности»⁵.

По современному мнению судьи Верховного Суда Российской Федерации Л.М. Пчелинцевой, «брак представляет собой важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей, и представляет собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи»⁶.

В нашем понимании, «институт брака представляет собой основанную на традиционных ценностях, доктринальных разработках совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих установление, состояние и прекращение целеобусловленных отношений между мужчиной и женщиной»⁷.

Поскольку конституционно-правовые гарантии в качестве главного элемента входят в систему юридических гарантий, то полагаем целесообразным вначале определиться с понятием юридических гарантий.

Термин «гарантия» ведет свое начало от французского слова *garantie* – «обеспечение, ручательство, порука»⁸.

Как обоснованно подчеркнул Б. С. Эбзеев, «права человека адекватны всякому демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, не вправе, а обязано в своем законодательстве предусмотреть и реально гарантировать юридическими и

⁵ Советское семейное право / под ред. В. А. Рясенцева. М., 1982. С. 64.

⁶ Пчелинцева Л.М. Семейное право России. / Г.И. Загорский. - М.: НОРМА, 2005. – 688 с.

⁷ Дегтярев С.Н. Понятие института брака // Конституционализм: симбиоз науки и практики: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука (Белгород, 18 ноября 2022 г.). – Белгород, 2022. С. 130.

⁸ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – 698 с.

иными средствами эти права, которые в силу конституционного закрепления приобретают характер субъективных юридических прав»⁹.

Юридические гарантии, вытекающие из конституционного принципа гарантированности прав и свобод человека и гражданина, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин понимают как «закрепленные Конституцией и текущим законодательством правовые средства осуществления и охраны прав и свобод человека и гражданина»¹⁰. Здесь из определения исключена категория защиты и введена охрана.

Следует отметить, определение юридических гарантий М.С. Строговича, который утверждал, что юридические гарантии – «это те установленные законом, нормами права средства и способы, которыми охраняются и защищаются права граждан, пресекаются и устраняются нарушенные права»¹¹.

По словам С. А. Авакьян под гарантиями прав человека понимает «материальные, организационные, духовные и правовые условия и предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств»¹².

Обратим внимание на мнение Г.В. Осипова о том, что под юридическими гарантиями надо понимать «законодательно закрепленную систему мер, обеспечивающих условия реального осуществления прав личности, определяющих правовое положение личности в обществе»¹³. В данном определении отчетливо просматривается нормативный подход, заключающийся в раскрытии правовых гарантий как правовых средств, выраженных «в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых

⁹ Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. – М.: Норма, 2007. С. 112.

¹⁰ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2012. С. 180-183.

¹¹ Строгович М.С. Правовые гарантии законности в РФ. М., 1970. С. 45.

¹² Авакьян, С. А. Конституционное право России: учебный курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2013. – Т. 1. – С. 682–683.

¹³ См.: Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. М.: Норма: НОРМА- ИНФРА-М, 2000. 480 с.

может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний»¹⁴.

Другие ученые-конституционалисты также пришли к выводу о том, что гарантии «выступают как специальное средство, существенно увеличивающее возможность наступления желаемого результата»¹⁵, что их следует признавать «атрибутом социальной деятельности самого разного рода; явлением, издавна присущим сложным человеческим взаимоотношениям»¹⁶.

Заслуживает внимания также мнение О.В. Кудряшова, согласно которому «под юридическими гарантиями следует понимать всю совокупность специальных средств, установленных в правовых актах, а также деятельность органов государства и общественных объединений по выполнению установленных требований»¹⁷. Позднее такой подход о «создании устойчивой правовой среды реализации прав и свобод человека» поддержан Г.Н. Комковой¹⁸.

Исходя из этого, основной смысл и назначение юридических гарантий заключается в том, чтобы не допускать препятствий для осуществления прав, свобод и обязанностей и устранять эти препятствия в случае их возникновения.

Важно отметить, что в механизме реализации права ключевая роль принадлежит конституционным гарантиям. Обеспечение конституционных прав и свобод представляет собой систему их гарантирования, включающую в себя средства, обеспечивающие реализацию и охрану конституционных прав и свобод в случае появления препятствий в их осуществлении.

¹⁴ Лошкарев А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9.

¹⁵ Протасов В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства. М.: «Городец», 2010. С. 394.

¹⁶ Там же. С. 396.

¹⁷ Кудряшов О.В. Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

¹⁸ Комкова Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Общественные науки. Право. 2016. № 3 (39). С. 36.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Таким образом, конституционно закреплён принцип гарантированности прав, свобод человека и гражданина.

Конституционные гарантии относятся к юридическим гарантиям, поскольку Конституция – главный (основной) закон страны.

Как пишут В.П. Малахов и Г.М. Лановая «конституционно-правовые гарантии прав и свобод - это предусмотренные нормами конституционного права средства, применением которых обеспечивается реальность прав и свобод, т.е. их наличность и реализуемость»¹⁹.

На наш взгляд, конституционно-правовые гарантии следует рассматривать не как разрозненные правовые способы и средства, обеспечивающие институт брака, а как систему таких способов и средств.

Гарантии конституционно-правового статуса личности условно можно подразделить на две основные группы — общие и специальные. Общие гарантии могут быть как правовыми, так и неправовыми²⁰. Хотя терминологически, на наш взгляд, более приемлемо делить конституционно-правовые гарантии реализации прав граждан на базовые (основные) и дополнительные (факультативные).

Нами в данной статье рассматриваются только базовые (основные) конституционно-правовые (юридические) гарантии института брака в России, поскольку без них невозможна или существенно затруднена реализация прав граждан. Такие гарантии могут быть закреплены как в Конституции РФ, так и в нормах федеральных законов.

¹⁹ Малахов В.П., Лановая Г.М.) Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление, 2018. N 2. СПС КонсультантПлюс.

²⁰ Нудненко, Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. URL: <https://urait.ru/bcode/509647/p.183> (дата обращения: 03.12.2022).

Семья в России рассматривается как одна из высших конституционных ценностей, поэтому в системе юридических гарантий института брака ведущее место занимают конституционно-правовые гарантии, поскольку в Конституции РФ содержатся нормы о защите семьи и брака.

Конституционно-правовые гарантии института брака – это предусмотренный Конституцией РФ и действующим законодательством системный правовой механизм, позволяющий обеспечить полноценную реализацию, охрану и защиту института брака.

Если посмотреть на институт брака более широко, то, с нашей точки зрения, под конституционно-правовыми гарантиями института брака надлежит понимать конституционно опосредованную совокупность правовых норм различного уровня, адресованных публичным властным субъектам с целью обеспечения исторически традиционных ценностей брака, его легализованных принципов и процедур, а также специального статуса мужчины и женщины в этих целеобусловленных отношениях.

Список цитируемой литературы

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России: учебный курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2013. – Т. 1.
2. Дегтярев С.Н. Понятие института брака // Конституционализм: симбиоз науки и практики: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука (Белгород, 18 ноября 2022 г.). – Белгород, 2022.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2012.
4. Комкова Г.Н Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Общественные науки. Право. 2016. № 3 (39).

5. Малахов В.П., Лановая Г.М. Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление, 2018. N 2. СПС КонсультантПлюс.
6. Нудненко, Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023.
7. Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. М.: Норма: НОРМА- ИНФРА-М, 2000.
8. Протасов В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства. М.: «Городец», 2010.
9. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. / Г.И. Загорский. - М.: НОРМА, 2005.
10. Романовская О.В. Конституция, либертарианский патернализм и приватизация брака // Конституционное и муниципальное право. 2020, N 7. СПС КонсультантПлюс.
11. Советское семейное право / под ред. В. А. Рясенцева. М., 1982.
12. Строгович М.С. Правовые гарантии законности в РФ. М., 1970.
13. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. Вып. 3. Т. 1.
14. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007.

УДК 347.9

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса и международного права,
Кубанский государственный университет

Леонова Екатерина Николаевна

магистрант юридического факультета им. А. А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СУДЫ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СОЗДАНИЯ

Administrative courts: prospects and expediency of creation

Аннотация: Рассматриваются подходы, сложившиеся в российской доктрине, к пониманию и определению административного судопроизводства. Выявлены и установлены основные предпосылки к созданию и принятию Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Проанализированы позиции научных деятелей о необходимости создания административных судов в Российской Федерации.

Выявлены негативные аспекты, препятствующие на сегодняшний день созданию системы таких судебных органов. Приведены основные аргументы в пользу необходимости учреждения данных судебных органов.

Ключевые слова: административные суды; судебная система; административная юстиция; административное судопроизводство; административные дела.

Abstract: The approaches developed in the Russian doctrine to the understanding and definition of administrative proceedings are considered. The main prerequisites for the creation and adoption of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation on 15.09.2015 have been identified and established. The positions of scientists on the need to create administrative courts in the Russian Federation are analyzed. The negative aspects that currently hinder the creation of a system of such judicial bodies have been identified. The main arguments in favor of the need to establish these judicial bodies are given.

Keywords: administrative courts; judicial system; administrative justice; administrative proceedings; administrative cases.

Конституция Российской Федерации, а именно ст. 118, провозглашает, что судебная власть на территории нашей страны осуществляется в том числе посредством административного судопроизводства¹. Ранее данный вид судопроизводства рассматривался судами по правилам подраздела III Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», который с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) утратил силу².

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 09.03.2015. №10. Ст. 1393.

Важно отметить, что как и до вступления в силу КАС РФ так и после мнения научных деятелей не имели единого подхода к определению дефиниции «административное судопроизводство», в силу чего сложилось как минимум три концепции к ее пониманию.

В соответствии с первой точкой зрения административное судопроизводство — это производство по делам об административных правонарушениях (И. В. Панова)³. Второй подход данную дефиницию рассматривает как сочетание судопроизводства по делам об административных правонарушениях и по делам, возникающим из публичных правоотношений (А. Б. Зеленцов)⁴. Третья точка зрения исходит из того, что административное судопроизводство базируется исключительно на производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, в содержании которых нет места производству по делам об административных правонарушениях. Следует отметить, что именно данная позиция находит свое отражение в ныне действующем КАС РФ (ст.1)⁵. На наш взгляд, именно данный подход является наиболее приемлемым и соответствует действительности.

Итак, в самом общем виде административное судопроизводство правомерно понимать как определенный процессуальный порядок рассмотрения и разрешения административного дела судом общей юрисдикции или арбитражным судом.

Необходимость принятия КАС РФ аргументирована множеством причин, к числу которых следует отнести следующие основные положения:

1. Обеспечение равенства между «не равными по своему статусу» субъектами (гражданами и публичными органами власти, их должностными лицами, вступающими в спорное правоотношение). Данное обстоятельство

³ Панова И. В. Административному судопроизводству в России быть // Административное право на рубеже веков. Екатеринбург, 2003. С. 182.

⁴ Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1 (228). С.69.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

вызвано необходимостью повышения уровня доступности физических и юридических лиц во взаимоотношениях с властными органами.

2. Расширение перечня рассматриваемых судом дел, ранее содержащихся в ныне упраздненных нормах ГПК РФ. К числу административных споров в настоящий момент относятся положения о принудительной госпитализации в противотуберкулезную организацию, о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц, о прекращении деятельности средств массовой информации, общественных объединений, об оспаривании решений квалификационной коллегии судей, о признании экстремистскими информационных материалов и ряд других.

3. Приведение на практике в соответствие положений, отраженных в ст. 118 Конституции РФ. Административное судопроизводство отразилось в тексте Основного закона страны еще задолго до принятия КАС РФ. Иные виды судопроизводства, отраженные в положениях Конституции РФ, имели свое должное специальное правовое регулирование, чего нельзя было отметить в отношении административного судопроизводства. В настоящий момент данная коллизия успешно разрешена путем принятия ныне действующего КАС.

4. Расширение средств защиты личности путем судебной специальной процедуры, затрагивающей соответствующие процессуальные особенности по категориям дел, возникающим из публичных правоотношений. Специфика данного вида производства касается самого перечня рассматриваемых дел, состава участников, подсудности, института представительства, активной роли суда, процессуальных сроков и некоторых других институтов.

Как справедливо отметил Ю. Н. Стариков, с позицией которого по данному поводу трудно не согласиться, «принятие КАС РФ является весьма значимым и важным событием в развитии судебной системы страны, в улучшении правовой системы России, расширении границ правовой государственности, приведении структуры правосудия в надлежащий

порядок, соответствующий стандартам обеспечения прав, свобод, законных интересов физических лиц и организаций»⁶.

Еще до принятия КАС РФ в доктрине возник вопрос о необходимости создания специализированных административных судов. Так, еще 21.09.2000г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предусматривающий учреждение системы административных судов, на которые предполагалось возложить функции по осуществлению правосудия в отношении административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений⁷. Данный проект федерального конституционного закона предусматривал создание федеральных административных судов, состоящих из судебной коллегии по административным делам ВС РФ, окружных административных судов, судебных коллегий судов субъектов РФ, а также межрайонных судов. Текст проекта закона предусматривает определенный набор полномочий для каждой судебной инстанции. Несмотря на то, что законопроект был рассмотрен во втором чтении, он все же был отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения.

Следует упомянуть и о Постановлении Президиума Совета Судей РФ от 26.12.2007 г. № 133 которое продолжило и без того бурную дискуссию среди административистов и цивилистов о целесообразности создания специальной административной юстиции⁸. Ряд научных деятелей, в лице А. В. Власова, А. И. Сапожникова, а также председателя ВС РФ В. М. Лебедева, выступают приверженцами позиции создания административных судов, достоверно

⁶ Старилов Ю. Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации - важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства / Ю. Н. Старилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2(21). С.12.

⁷ О федеральных административных судах в Российской Федерации: проект федер. конституц. закона от 21.09.2000 №7886-3 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/174451-8> (дата обращения: 27.11.2022).

⁸ О программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года: постанов. Президиума Совета Судей Российской Федерации от 26.12.2007 г. № 133 / СПС «КонсультантПлюс».

полагая, что данное обстоятельство положительно отразится на российской судебной системе.

Действительно, ряд объективных причин указывают на целесообразность данной идеи. Во-первых, сложность административных дел для их правильного разрешения требует должного уровня специализации судьи. Предполагается, что административные споры должен рассматривать судья, обладающий специальными познаниями в данной сфере, имеющий весомый положительный рабочий опыт «за плечами», т. е. специализирующийся исключительно на рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. В данном случае судьи будут более компетентно и обстоятельно рассматривать административные дела по существу, исследовать доказательства по делу. Данное обстоятельство однозначно поспособствует снижению количества судебных ошибок, и, как следствие, снижению количества дел, поступающих в вышестоящие инстанции в качестве объекта пересмотра. Аргументируется данная позиция статистическими данными Судебного Департамента ВС РФ, которые наглядно свидетельствуют о том, что в 2020 г. количество поступивших апелляционных жалоб по административным делам составило 106 186, в то время как данный показатель в 2021 г. увеличился до 121 287⁹.

Во-вторых, создание административных судов однозначно позволит снизить чрезвычайную нагрузку на суды общей юрисдикции и арбитражные суды, поспособствует в целом повышению эффективности их работы. Так, в среднем, судья суда общей юрисдикции ежемесячно рассматривает 46,6 дел, в то время как судья арбитражного суда 68 дел. Данные показатели свидетельствуют о колоссальной нагрузке на судей, поскольку судьи «перерабатывают» в два и более раз установленной законом предельной рабочей нагрузки.

⁹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 и 2020 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Электронный ресурс. [Режим доступа] <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 27.11.2022).

В-третьих, существует острая необходимость в осуществлении эффективного судебного контроля за деятельностью органов государственной власти и деятельностью органов местного самоуправления, а также их должностными лицами. Решения, постановления, определения, приказы властных органов, действия (бездействия) обозначенных лиц далеко не всегда справедливы и обоснованны. К тому же нельзя не забывать и о коррупционной составляющей, проявляющейся среди представителей государственной и муниципальной власти. Необоснованные и незаконные акты указанных органов и их должностных лиц нарушают, в первую очередь, конституционные права и законные интересы определенных граждан и организаций. С целью предотвращения противоправных деяний со стороны представителей власти необходим контроль именно со стороны судебной ветви власти. В данном случае предполагается, что учреждение административных судов возможно путем несовпадения судебных округов с административно-территориальным делением, о чем справедливо высказывался В. М. Лебедев. Создание специальных административных судов, в данном случае, будет выступать в качестве гарантии независимости административных судов от территориальных органов власти.

В-четвертых, административное судопроизводство выделено в качестве самостоятельного, посредством закрепления в обозначенной ранее ст. 118 Конституции РФ, к тому же принят и действует самостоятельный кодифицированный акт – КАС РФ, содержащий процессуальные особенности рассмотрения и разрешения административных дел в судебном порядке. Поскольку законодательно предусмотрено административное судопроизводство, в рамках которого рассматриваются и разрешаются административные дела в соответствии со специальным процессуальным актом, то логично предположить, что должен быть и соответствующий судебный орган, полномочный рассматривать административные споры. Действующее российское законодательство обязано обеспечить некий «баланс» во всех сферах. Поскольку Основной закон страны гарантирует

своим подданным защиту прав и законных интересов посредством административного судопроизводства, то, соответственно, должен быть учрежден конкретный суд, в котором будет осуществляться такая защита.

В-пятых, нельзя не принять во внимание тот факт, что административное судопроизводство обладает присущими только ему специфическими особенностями, которые проявляются в характере спорных правоотношений, в особенностях субъектного состава участников судебного разбирательства, в специфических сроках подачи административного искового заявления в суд и сроках рассмотрения отдельных категорий дел. Производство по административным спорам вытекает из многочисленных правоотношений, таких как налоговые, конституционные, бюджетные и другие, специфика охватывает также бремя доказывания и другие процессуальные аспекты.

Несмотря на достаточно содержательные аргументы в пользу учреждения административных судов в доктрине сложилась совершенно противоположная точка зрения на данный счет. Так, Д. Н. Бахрах¹⁰, А. Н. Чирнинов¹¹, М. Я. Масленников¹² не видят данную идею перспективной и положительной, поскольку ее реализация требует огромных финансовых затрат; территориальные пределы Российской Федерации являются значительно большими, что в свою очередь усложняет создание административных судов, повсеместно обеспечивающих доступ к правосудию; привлечение для отправления правосудия огромного количества судей, специализирующихся на данных категориях дел, которых в настоящее время не слишком много; недостаточная ясность в концепции создания административных судов. Кроме того, существует и такая точка зрения, что

¹⁰ Бахрах Д. Н. Нужна специализация судей, а не судов. // Российская юстиция. 2003. № 2. С.12.

¹¹ Чирнинов А. М. Некоторые проблемы создания административных судов в Российской Федерации // Политика, государство и право. 2012. № 5. С.36.

¹² Масленников М. Я. Административная юстиция и административное судопроизводство: соотношение с административным процессом, процессуально-правовая регламентация, перспективы развития. // Государство и право. 2002. № 9. С.19.

необходимо изначально усовершенствовать ныне действующую судебную систему, развить ее до идеального уровня, а создание административных судов на практике породит еще большую загруженность судов документацией, материалами дел, и аналогичной «макулатурой», что в свою очередь только негативно отразится на работе и так перегруженных судов.

Принимая во внимание все вышеперечисленные аргументы, следует признать тот факт, что создание системы административных судов, на наш взгляд, видится достаточно перспективным, обоснованным и целесообразным, а их учреждение однозначно положительно отразится на судебной системе в целом. Суды и судебная практика способны изменять и совершенствовать государственное управление именно с помощью административного судопроизводства, административной юстиции, административного процесса, т. е. суды, вынося соответствующий судебный акт, создают правопорядок в сфере организации и функционирования органов исполнительной власти. В то же время представляется весьма сомнительным, что гражданское или арбитражное судопроизводство могут в полной мере улучшить исполнительно-распорядительную деятельность. Для достижения указанной цели необходимо учредить именно специальную систему административной юстиции. Административные суды, в свою очередь, позволят качественно и эффективно дополнить модель российского правосудия, систему государственной власти в общем и целом. Административное правосудие непременно позволит изменить правовую культуру общества в положительное русло, сформировав в ней элементы, концентрирующиеся в сознании граждан на требовательности к власти, стремлению к улучшению результатов их практической деятельности, оказанию на них влияния. К тому же, будет развиваться контроль над властью со стороны общества.

Список цитируемой литературы

1. Панова И. В. Административному судопроизводству в России быть // Административное право на рубеже веков. Екатеринбург, 2003.

2. Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1 (228).

3. Стариков Ю. Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации - важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства / Ю. Н. Стариков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2(21).

4. Бахрах Д. Н. Нужна специализация судей, а не судов. // Российская юстиция. 2003. № 2.

5. Чирнинов А. М. Некоторые проблемы создания административных судов в Российской Федерации // Политика, государство и право. 2012. № 5.

6. Масленников М. Я. Административная юстиция и административное судопроизводство: соотношение с административным процессом, процессуально-правовая регламентация, перспективы развития. // Государство и право. 2002. № 9.

УДК 342.92

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса и международного права
юридического факультета им. А. А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ И ДОКАЗЫВАНИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*On the issue of evidence
and proof in administrative proceedings*

Аннотация: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в главе 6 закрепляет важные положения о доказательствах и доказывании в административном судопроизводстве. Доказательственная деятельность играет необычайно важную роль для правильного рассмотрения и разрешения дела. Автор в данной статье раскрывает общие положения о доказывании и доказательствах в административном судопроизводстве. В частности, рассматривается сущность и понятие доказательств, приводится их перечень.

Дается определение предмету доказывания, указывается на источники его определения. Отмечается специфика доказательственной деятельности в административном судопроизводстве с приведением конкретных примеров. Поднимается проблема, существующая в институте раскрытия доказательств в административном судопроизводстве, а также возможный путь ее разрешения.

Ключевые слова: доказательства; предмет доказывания; средства доказывания; бремя доказывания; раскрытие доказательств; административное судопроизводство.

Abstract: The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in Chapter 6 establishes important provisions on evidence and proof in administrative proceedings. Evidentiary activity plays an extremely important role for the proper consideration and resolution of the case. The author in this article reveals the general provisions on proof and evidence in administrative proceedings. In particular, the essence and concept of evidence are considered, their list is given. The definition of the subject of proof is given, the sources of its definition are indicated. The specificity of evidentiary activity in administrative proceedings is noted with the presentation of specific examples. The problem existing in the institute of disclosure of evidence in administrative proceedings is understood, as well as a possible way to resolve it.

Keywords: evidence; subject of proof; means of proof; burden of proof; disclosure of evidence; administrative proceedings.

Любое судебное заседание невозможно представить без осуществления доказательственной деятельности. В данной стезе судебный процесс предполагает обязательное представление, исследование, оценку доказательств, которые представляют в распоряжение суда участники судебного разбирательства или которые вправе истребовать суд самостоятельно (по ходатайству сторон, либо по собственной инициативе). Роль доказательственного процесса довольно трудно недооценить.

Действительно, посредством данного института создаются определённые условия для того, чтобы суд установил реальные обстоятельства дела, выявил существо возникших между участниками процесса правоотношений, установил истинную связь между исследуемым доказательством в деле и самими субъектами доказывания. Как правило, значимые для дела обстоятельства складываются из определенных сведений, составляющих конкретный юридический факт. В основу института доказывания любой процессуальной отрасли положена теория отражения, сыгравшая важную роль применительно к определению дефиниции «доказательство», о чем в своих научных трудах неоднократно писали ведущие научные деятели нашей страны, в число которых входит и В. В. Ярков¹.

Таким образом, доказательствами выступают именно сведения о фактах, произошедших в действительности, а не сами факты как таковые, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, содержащиеся в определенном источнике, полученные в законном порядке.

В свою очередь, предмет доказывания можно охарактеризовать как обстоятельства, которые имеют значение для дела, т. е. отвечают критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, которые необходимо установить по определенному делу.

В административном судопроизводстве доказательствами выступают сведения о фактах, обладающие критерием относимости, при помощи которых можно опровергнуть или подтвердить факты, входящие в предмет доказывания, собранные, истребованные, исследованные, оцененные в строго установленном процессуальном порядке и полученные из перечня тех средств доказывания, которые закреплены в процессуальном законе. Данное понятие отражено в ст. 59 Кодекса административного судопроизводства Российской

¹ Ярков В. В. Административное судопроизводство : учеб. для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / отв. ред. В. В. Ярков; Урал. гос. юрид. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021. 123 с.

Федерации (далее – КАС РФ)². Кодифицированный акт содержит закрытый перечень доказательств и относит к их числу объяснения участников процесса, письменные и вещественные доказательства, видео- и аудиозаписи, заключения эксперта, показания свидетелей.

Необходимо обозначить, что КАС РФ в гл. 6 не отражает легального закрепления понятия «предмет доказывания», в тоже время ч. 1 ст. 59 КАС РФ содержит не прямой, а косвенный намек на его определение – предметом доказывания выступают обстоятельства, которые обосновывают требования и возражения лиц, участвующих в деле, и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Данное толкование в своих научных трудах дают А. И. Стахов³, В. В. Ярков⁴, Е. А. Нахова⁵ и другие научные деятели.

Как правило, предмет доказывания может быть выявлен (получен) из содержания искового административного заявления, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов, отзыва на иск (возражения), а также из диспозиции норм материального права, путем ее непосредственного толкования судом. Указанные положения составляют источник формирования предмета доказывания по административным делам.

Отправление правосудия невозможно без осуществления доказательственной деятельности. В свою очередь, доказывание можно представить как мыслительную и процессуальную деятельность субъектов, обосновывающих те или иные положения и выводящих на этой основе новые знания в суде. Процесс доказывания по административным делам и делам,

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

³ Стахов А. И. К вопросу о необходимости разработки федерального закона «Об административном производстве» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №1 (21). С.110.

⁴ Ярков В. В. Административное судопроизводство : учеб. для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / отв. ред. В. В. Ярков; Урал. гос. юрид. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021. 129 с.

⁵ Нахова Е. А. Особенности определения предмета доказывания в отдельных фактических составах в гражданском и административном судопроизводстве / Е. А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4(62). С.143.

возникающим из иных публичных правоотношений, отличается определенной спецификой, в отличие от других цивилистических процессов (арбитражного, гражданского). В соответствии с общим правилом, отраженным в ст. 62 КАС РФ, именно на лиц, участвующие в деле, возлагается прямая обязанность доказать обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своей позиции. Указанное явление именуется бременем доказывания. Однако, норма ст. 62 КАС РФ закрепляет также и специальное по отношению к общему правило, в соответствии с которым предполагается перераспределение бремени доказывания по административным делам, если данное обстоятельство предусмотрено процессуальным законом.

Как известно, административное судопроизводство осуществляется на основании определенных принципов, к числу которых относится в том числе и принцип состязательности и равенства сторон. Однако, в силу специфики публичных правоотношений, лежащих в основе административных дел, сами по себе состязательность и равенство являются весьма условными. Субъектный состав административных правоотношений характеризуется тем, что одним из субъектов выступает государственный или муниципальный орган, наделенный соответствующими властными полномочиями. Следовательно, субъекты априори не могут являться равными по своему статусу, да и властному органу явно гораздо проще доказать, допустим, законность нормативно-правового акта, нежели лицу, оспаривающему такой акт (например, если рассматривается категория дел об оспаривании нормативно-правовых актов). Дабы «уровнять» процессуальное положение сторон в административном судопроизводстве законодатель, с учетом вышеназванного фактора, отразил возможность перераспределения бремени доказывания между лицами, участвующими в деле, возложив обязанность по доказыванию в отношении определенных категорий дел на властный орган (ч. 2 ст. 62 КАС РФ).

Нельзя не отметить активную роль суда в доказательственной деятельности, которая проявляется в определении доказательств, имеющих

значении для дела, а также непосредственно в их истребовании судом не только в силу поступившего в распоряжение суда ходатайства стороны, но и по собственной инициативе. Более того, судья имеет все основания для того, чтобы выйти за рамки заявленного стороной требования и рассмотреть дело в любом объеме. Иными словами, активная роль суда характеризуется именно судебным волеизъявлением, проявляющимся в том числе и в формировании общего предмета доказывания⁶.

Специфика административного судопроизводства заключается так же в том, что по отдельным категориям дел КАС РФ закрепляет определенные доказательства, которые необходимо собрать и представить суду лицам, участвующим в деле. Так, например, в делах об оспаривании нормативно-правовых актов необходимо в качестве доказательств по делу представить текст самого акта (его копию), который оспаривается, что прямо указано в ч. 3 ст. 209 КАС РФ. При этом, предмет доказывания по данной категории дел можно сложить из факта-формы акта (отражающей конкретную форму издания акта, введение в действие, официальное юридическое опубликование и обнародование), а также факта-содержания (состоящего из места в иерархии акта по юридической силе, полномочия органа, принявшего акт).

В делах об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости наряду с отчетом об оценке стоимости необходимо приложить к исковому заявлению, в качестве доказательств по делу, документы, отраженные в ч. 2 ст. 246 КАС РФ, а именно правоустанавливающие документы на земельный участок, подтверждающие права заявителя на объект недвижимости, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается в связи с недостоверными сведениями об объекте недвижимости, документы, подтверждающие наличие кадастровой или технической ошибки, кадастровая справка о кадастровой стоимости объекта недвижимости, содержащая

⁶ Павленко К. А. Активная роль суда в административном судопроизводстве: рассмотрение на примере формирования предмета доказывания / К. А. Павленко // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2020. № 4(49). С. 35.

сведения об оспариваемых результатах определения кадастровой стоимости. В тех случаях, когда предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора, то суду необходимо представить доказательства о попытке урегулировать спор во внесудебном порядке (например, решение Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре кадастровой стоимости), документ, подтверждающий оплату государственной пошлины.

Неоднократно в юридической литературе среди административистов поднимается проблема раскрытия доказательств в административном судопроизводстве. Институт раскрытия доказательств имеет колоссальное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, поскольку непосредственно влияет именно на такие значимые принципы судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон. Буквальное толкование указанной дефиниции сводится к тому, что институт раскрытия доказательств правомерно охарактеризовать как представление лицом, участвующим в деле, в распоряжение другого (других) участника (участников) процесса и суда всех имеющихся у него доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие требования и возражения лица, участвующего в деле и представившего такие доказательства, имеющие существенное значение для рассматриваемого дела.

Так, И. Р. Сиразитдинова говорит о том, что КАС РФ вовсе не содержит норм, которые бы указывали на раскрытие доказательств⁷. В своих трудах К. А. Павленко высказывает мнение о том, что процессуальный институт раскрытия доказательств в административном судопроизводстве не урегулирован в должной степени в российском законодательстве, а данное обстоятельство, в свою очередь, во многом усложняет процедуру защиты

⁷ Сиразитдинова Ю. Р. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве / Ю. Р. Сиразитдинова // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 30.

права в отношении административного истца⁸. Действительно, недостаточная регламентация данного института способна породить на практике ситуации, когда властные субъекты в силу своего публичного статуса пренебрегут обязанностью по представлению противоположной стороне копий доказательств, обосновывающих их позицию, а также не будут возмещать административным истцам судебные расходы.

Проблему раскрытия доказательств А. В. Чекмарева усматривает в том, что подход, отраженный в КАС РФ, представление доказательств относит вовсе не к обязанностям лиц, участвующих в деле, а к их процессуальному праву, которое лицо, руководствуясь банальной логикой, вправе вообще не использовать⁹. Грубо говоря, нормы КАС РФ, а именно ст. 135 носит больше диспозитивный характер, нежели императивный, и предполагает, что возможность лиц, участвующих в деле, ознакомиться с доказательствами друг друга напрямую зависит от желания или нежелания другого лица.

На наш взгляд, положения ст. 135 КАС РФ требуют определенной корректировки. Законодателю необходимо четко обозначить, что процедура раскрытия доказательств участниками процесса является их прямой обязанностью, а не правом, которую лица, участвующие в деле, в первую очередь властные государственные органы, обязаны исполнить заблаговременно, а именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Указанное способствует предотвращению и избежанию неприятных ситуаций на практике, которые недобросовестный участник процесса может преподнести непосредственно во время судебного разбирательства по делу.

⁸ Павленко К. А. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве: пробелы и коллизии / К. А. Павленко // Евразийская адвокатура. 2016. № 1(20). С.35.

⁹ Чекмарева А. В. Раскрытие доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве / А. В. Чекмарева // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 октября 2015 года. Санкт-Петербург: ООО ИД «Петрополис», 2015. С.377.

Список цитируемой литературы

1. Нахова Е. А. Особенности определения предмета доказывания в отдельных фактических составах в гражданском и административном судопроизводстве / Е. А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4(62).

2. Павленко К. А. Активная роль суда в административном судопроизводстве: рассмотрение на примере формирования предмета доказывания / К. А. Павленко // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2020. № 4(49).

3. Павленко К. А. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве: пробелы и коллизии / К. А. Павленко // Евразийская адвокатура. 2016. № 1(20).

4. Сиразитдинова Ю. Р. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве / Ю. Р. Сиразитдинова // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9.

5. Стахов А. И. К вопросу о необходимости разработки федерального закона «Об административном производстве» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №5 (21).

6. Чекмарева А. В. Раскрытие доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве / А. В. Чекмарева // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 октября 2015 года. Санкт-Петербург: ООО ИД «Петрополис», 2015.

7. Ярков В. В. Административное судопроизводство : учеб. для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / отв. ред. В. В. Ярков; Урал. гос. юрид. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021.

УДК 347.736

Коростелева Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса и международного права,
Кубанский государственный университет

Марухно Арина Михайловна

магистрант юридического факультета им. А. А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Some problems of challenging the debtor's transactions
in the bankruptcy procedure

Аннотация: В статье рассмотрена проблема конкуренции общих и специальных оснований оспаривания сделки должника в процедуре банкротства. Анализ судебной практики свидетельствует об ошибках арбитражных управляющих в выборе в качестве основания признания сделки

недействительной в порядке статьи 61.2 Закона о банкротстве оснований для оспаривания сделок в общеисковом порядке (вне рамок дела о несостоятельности (банкротстве)).

Ключевые слова: оспаривание сделки должника, недействительность сделки, злоупотребление правом, общегражданские нормы, специальные нормы, сделка, банкротство, несостоятельность.

Abstract: The article considers the problem of competition of general and special grounds for challenging a debtor's transaction in bankruptcy proceedings. The analysis of judicial practice testifies to the mistakes of arbitration managers in choosing as the basis for invalidating a transaction in accordance with Article 61.2 of the Bankruptcy Law grounds for challenging transactions in a general legal manner (outside the framework of the insolvency (bankruptcy) case).

Keywords: contesting the debtor's transaction, invalidity of the transaction, abuse of law, general civil norms, special norms, transaction, bankruptcy, insolvency.

В последнее время наблюдается рост числа дел о банкротстве, рассматриваемыми арбитражными судами. Так, в 2021 году Краснодарский край занял пятое место среди регионов по количеству сообщений об открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств, рост числа дел составил 8,2%¹.

В Законе о банкротстве прямо указано на право арбитражного управляющего обращаться с исковым заявлением в суд от имени должника для признания сделок недействительными и применения последствий недействительности ничтожных сделок.

¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 декабря 2021 год-Федресурс.URL: <https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca> (дата обращения: 06.12.2022).

На практике нередко возникает вопрос правильной квалификации основания оспаривания сделки. Поэтому проблема конкуренции норм права является актуальной на сегодняшний день, так как правовые позиции судов на этот счёт значительно разнятся.

Специальные нормы, регламентирующие особенности оспаривания сделок должника при проведении процедуры банкротства содержатся в Федеральном законе от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)². Глава III.1 Закона о банкротстве закрепляет возможность оспаривания подозрительных сделок должника (ст. 61.2), а также сделок с предпочтением (ст. 61.3).

Законодательство о банкротстве устанавливает годичный срок оспаривания сделок по правилам ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, который исчисляется с того момента, как арбитражному управляющему стало известно или он должен был узнать о наличии оснований для оспаривания. Тогда как Гражданский кодекс позволяет признать сделку ничтожной в течение трёх лет со дня начала исполнения сделки – для стороны сделки или с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения такой сделки – для третьего лица, но не ранее начала первой процедуры банкротства должника.

В связи с отсутствием четких критериев в нормативных актах и правоприменительной практике, *de facto* существует проблема разграничения специальных оснований оспаривания сделок, регламентированных законодательством о банкротстве, и оснований оспаривания сделок, совершенных со злоупотреблением правом в порядке статей 10 и 168 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Последствием такой неопределенности стало использование управляющими и кредиторами общих норм гражданского законодательства в обход специальных положений закона о сроке исковой давности по

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

оспариванию таких сделок. При этом доводы заявления основаны на обстоятельствах, подпадающих под специальные нормы Закона о банкротстве.

Полагаем, что в диспозициях специальных статей Закона о банкротстве, предусмотрены основания для признания сделок недействительными, следовательно, необходимость применения общих положений гражданского законодательства в данном случае, отсутствует.

Применение в данном случае норм ГК РФ в обход установленных специальных ограничений нивелирует необходимость учёта норм законодательства о банкротстве, так как полностью поглощает их содержание. Ввиду этого такой подход в квалификации видится не только неверным, но и недопустимым, так как противоречит смыслу, заложенному законодателем.

Помимо прочего, при конкуренции общей и специальной нормы, регулирующей одинаковые правоотношения, должна применяться специальная норма права. То есть при проведении процедуры банкротства первоочерёдное применение должны иметь положения о недействительности сделок, содержащиеся в Законе о банкротстве. И только в неординарной ситуации, не охватываемой диспозицией статей 61.2 и 61.3 законодательства о банкротстве возможно применение общих правил признания недействительности сделок, содержащихся в ГК РФ. Такая позиция Верховного Суда РФ нашла отражение в Определении СКЭС ВС РФ № 307-ЭС19-20020(8,10) от 09.03.2021 по делу № А56-18086/2016.

В данном определении, тем не менее, отсутствуют четкие критерии таких пределов, которые позволяют сделать вывод о том, что основания недействительности сделок выходят за рамки, охватываемые нормами Закона о банкротстве.

Обход ограничений специальных правил искусственно приводит к смешению норм гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, что недопустимо, так как влечёт злоупотребление правом со

стороны кредиторов и управляющего ввиду неправомерного продления сроков исковой давности.

Попытки устранения данного правового пробела принимались высшими судебными инстанциями неоднократно. Проанализировав содержащиеся в определениях Верховного Суда РФ правовые позиции³, следует сделать вывод, о том, что при конкуренции норм оспорить сделку по основаниям, предусмотренным ст. 10 и 168 ГК РФ, возможно только если ее пороки выходят за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с предпочтением. Тем не менее, разъяснений, касательно конкретизации пороков таких сделок, судом не дано.

Принимая во внимание правовую позицию, содержащуюся в п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ)»⁴. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 27 ноября 2012 г. № 11065/12 по делу № А71- 6742/2011 при проведении процедуры банкротства договоры поручительства суд квалифицировал как ничтожные сделки на основании ст. 10 и 168 ГК РФ.

Считаем, что применение порядка, регламентированного ст.10 ГК РФ возможно только в самых крайних случаях, в ситуации очевидного и заведомого злоупотребления правом, при очевидности того, что совершение

³ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 31.08.2017, № 305- ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 31.01.2020 № 306-ЭС19-26361 по делу № А06-10986/2016.

⁴ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве) (банкротстве): Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/.

должником оспариваемой сделки является актом бесспорно недобросовестного поведения.

«Применение ст. 10 ГК РФ и ст. 168 ГК РФ должно быть воздействием правопорядка на абсолютно объективные крайние проявления недобросовестности в случаях недостаточности императивных норм или специальных банкротных составов»⁵.

Такой подход в определённых ситуациях, действительно, оправдан, тем не менее, на первый взгляд, выглядит спорным. По смыслу гражданского законодательства ничтожная сделка изначально не порождает никаких правовых последствий, независимо от признания ее таковой она недействительна. Но на практике возникает ситуация, что недействительность такой сделки не безусловна, а связана именно с возбуждением дела о банкротстве.

Отсутствие чётких критериев для разграничения общих и специальных норм права привносит неопределённость и содержит ещё ряд проблем:

Во-первых, отсутствие единообразного применения закона судами;

Во-вторых, злоупотребление правом ввиду необоснованного продления сроков исковой давности в делах о банкротстве;

В-третьих, идентификация сделок, которые совершены со злоупотреблением правом;

В-четвертых, применение оснований оспаривания сделок в порядке гражданского права для обхода ограничений, установленных специальными основаниями для оспаривания в банкротных процедурах.

Таким образом, правильное применение арбитражным управляющим конкурирующих норм общего и специального законодательства, с одной стороны, позволят достичь эффективного проведения процедуры банкротства и удовлетворения требований добросовестных кредиторов, с другой, - отсеять

⁵ Гагуа, К. Э. Конкуренция общегражданских и специальных оснований признания сделок недействительными / К. Э. Гагуа // Матрица научного познания. – 2020. – № 11. – С. 125.

недобросовестных кредиторов, чьи требования основаны на искусственно сформированной задолженности, возникшей ввиду необоснованного увеличения сроков давности для оспаривания сделок банкротящегося должника.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.02.2016 года № 304-ЭС14-5681 подчеркивалось то, что арбитражный управляющий действуя разумно, должен оперативно запрашивать всю необходимую для осуществления его деятельности информацию, в том числе свидетельствующую о возможном совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Судами неоднократно подчеркивалось, что положения действующего законодательства направлены на регулирование деятельности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, для соблюдения им принципов разумности и добросовестности поведения. Нарушение данных основополагающих принципов, выразившихся в пропуске сроков исковой давности по оспариванию сделок по вине арбитражного управляющего, влечёт его материальную ответственность в размере определенном судом⁶.

Снова обратимся к Постановлению Президиума ВАС РФ №10044/11 от 17.07.2014 года по делу № А32-26991/2009. Практика деятельности арбитражных управляющих основывалась на указании в возражениях об отсутствии пропуска исковой давности ввиду ссылки на ничтожность сделок. Срок исковой давности с года увеличивался до трёх лет. После принятия указанного постановления порочная практика была прекращена, ввиду указания на то, что признание сделки с предпочтением ничтожной невозможно при отсутствии пороков, которые выходят за пределы, предусмотренные специальной статьей.

⁶ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве) (банкротстве): Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/.

Таким образом, возможность необоснованно ссылаться на общую норму для недобросовестных арбитражных управляющих, действующих в собственном интересе без соблюдения принципов разумности и добросовестности, была нивелирована.

Помимо прочего, заслуживает внимания также п. 9.1 Постановления ВАС РФ № 63 от 23.12.2010 года, который наделяет суд правом самостоятельного определения нормы права, подлежащей применению для регулирования спорного правоотношения. То есть, если судом будет выявлена неправильная квалификация оснований для оспаривания сделки истцом, то он наделён исправить в деле о банкротстве данную ошибку и применить к спорному правоотношению правила ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Рассматривая данное положение с точки зрения принципа состязательности, видим, что здесь имеется очевидное расширение полномочий суда, который должен выполнять лишь функцию руководства судопроизводством и осуществления правосудия.

В заключение, хотелось бы отметить, что правоприменительной проблемы, возникающие при оспаривании сделок должника в процедуре банкротства являются часто встречающимися. Исходя из правовых позиций, сформированных судами высших инстанций, мы видим, что в практике арбитражных судов при рассмотрении данной категории дел приоритет отдаётся специальным нормам законодательства о банкротстве, без привязки их к нормам гражданского права.

Тем не менее, при разрешении рассматриваемых споров, необходимо не только объективное установление всех обстоятельств дела о банкротстве, для выявления неординарных ситуаций, не охватываемых диспозицией статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Важно также предусмотреть в законодательстве или в официальных разъяснениях судов положения, касающиеся конкретизации пороков, выходящих за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с

предпочтением, что, несомненно, позволит эффективнее проводить процедуры банкротства и обеспечивать всестороннюю и полную защиту прав и законных интересов всех ее участников.

Список цитируемой литературы

1. Гагуа К. Э. Конкуренция общегражданских и специальных оснований признания сделок недействительными / К. Э. Гагуа // Матрица научного познания. – 2020. – № 11.
2. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016.
3. Николаев А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника //А. Николаев// ЭЖ-Юрист. 2016. - №8.
4. Царик Г.П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? // Г.П. Царик//Предпринимательское право. – 2008. -№2.

УДК 340.13

Мустафин Рафаэль Фаильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса и международного права,
Кубанский государственный университет

E-mail: mustafinrf@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7168-4812>

Вирич Юлия Александровна

студентка юридического факультета им. А. А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

E-mail: yuliavirich@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5049-4369>

МАШИНОЧИТАЕМОЕ ПРАВО: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Machine-readable law reality and prospects

Аннотация: Статья направлена на изучение концепта машиночитаемого права. В статье дано определение машиночитаемого права на осовремененном этапе развития, а также предложено новое определения термина. Рассмотрены существующие подходы использования машиночитаемости. Также автором определены возможности применения технологии машиночитаемого права, а также предложены пути дальнейшего

развития технологии Legal Teach. На примерах законодательства и опыта зарубежных стран показаны пути использования машиночитаемого права государством.

Ключевые слова: машиночитаемое право, машиноисполняемое право, автоматизированное право, алгоритмизация, автоматизация правоприменения, предпосылки возникновения машиночитаемого права.

Abstract: The article is aimed at studying the concept of machine-readable law. The article gives a definition of machine-readable law at the modern stage of development, and also proposes a new definition of the term. Existing approaches to the use of machine readability are considered. The author also identified the possibilities of using the technology of machine-readable law, as well as suggested ways for the further development of the Legal Teach technology. On examples of legislation and experience of foreign countries, ways of using machine-readable law by the state are shown.

Keywords: machine-readable law, machine-executable law, automated law, algorithmization, law enforcement automation, prerequisites for the emergence of machine-readable law.

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества является результатом технологической революции. Достижения науки и техники используются в экономике, здравоохранении, государственном управлении и т.д. В настоящее время профессия юриста как и ряд других специалистов, которые работают с различными текстами правовых норм, невозможна без использования справочно-правовых систем. Машиночитаемые технологии, основанные на использовании цифровых технологий, искусственного интеллекта и направленные в том числе на перевод текста в программные коды, машиночитаемую форму в огромной степени меняют всю юридическую деятельность.

На сегодняшний день представление различных правовых актов широко распространено именно в машиночитаемом формате. Машиночитаемость дает возможность инвентаризировать все установленные правила и нормы в рамках набора данных¹.

Общепринятым является представление нормативных правовых и технических актов на основе применяемых специально разработанных компьютерных, а также юридических метаязыков, которые преобразовывают логику права в компьютерно-программную логику². В литературе представлены и другие объяснения понятия, которые характеризуют его, как четко сформулированные нормы и понятные программе правила на базе программного языка³; написанный на языке программирования алгоритм, который работает вместе с иными элементами автоматизации права, к которым относятся онтология, данные системы и технологии машинного обучения⁴; совокупность машиночитаемых правовых норм, санкционированных государством⁵. Следует учесть, что данные определения характеризуют машиночитаемое право лишь на современном этапе развития, однозначно в результате развития и внедрения соответствующих технологий понятие будет расширяться и прогрессировать.

На основе анализа различных источников можно дать следующее определение, что машиночитаемое право – это представление закрепленных

¹ Родионова О. М. Право и цифровые технологии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. №6.– 2019. С. 86.

² Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в RegTech, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. №9. — 2020. С. 61.

³ Вашкевич А.М., Дуюнов А. Автоматизация права: Законодательство. Публичное правоприменение. Договоры и частно-правовые нормы. Ограничения: Концепция. – М.: Симплоер, 2019. С. 37.

⁴ Вашкевич А.М. Автоматизация права: право как электричество. – М.: Симплоер, 2019. С. 256.

⁵ Порываева Н. Ф. Закон о самозанятых в контексте автоматизации правоприменения и механизации права // Теория и практика общественного развития. №10, 2020. С. 47.

норм права на языках программирования посредством использования онтологии права.

Машиночитаемое право одна из наиболее проблемных отраслей Legal Teach в РФ. Законодательство не предусматривает четкую терминологическую базу для создания юридических словарей. Ввиду стремительного развития машинных технологий было принято решение разработать правовое регулирование машиночитаемого права. В Российской Федерации принят ряд программных актов, которые направлены на закрепление развития машиночитаемого права.

В 2021 году Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий была разработана и утверждена «Концепция развития технологий машиночитаемого права». Под машиночитаемым правом понимается основанное на онтологии права изложение определенного набора правовых норм на формальном языке (в том числе языке программирования, языке разметки), а также технологии машиночитаемого права (инструменты применения таких норм в виде необходимых информационных систем и программного обеспечения)⁶.

В Концепции закреплены подходы для успешного функционирования машиночитаемого права, перевода нормативных актов в код, при этом сразу показывая определенные недостатки подхода. Необходимость проверки документов человеком для загрузки в систему, ручная разметка документов – присущие подходам, основанным исключительно на машинном обучении недостатки.

В настоящее время в большинстве случаев используется альтернативный подход, когда детально описываются алгоритмы и

⁶ "Концепция развития технологий машиночитаемого права" (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 N 31) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396491/ (дата обращения: 05.11.2022).

существующие случаи и сценарии. Отечественные информационные системы позволяют конструировать иски, заявления и ряд других правовых текстов путем алгоритмизации.

Характеризуя машиночитаемое право в условиях постоянного развития, стоит отметить такие свойства как алгоритмизация, легальность и использование специально разработанной информационной системы.

Основные направления применения машиночитаемого права регламентированы Концепцией развития технологий машиночитаемого права.

Цифровые технологии в правовом информировании уже широко применяются в аналитической системе российской компании «Megaruter Intelligence» PolyAnalyst, которая является аналитической no-code системой и средой разработки интеллектуальных решений, а также используется для автоматизации разметки документов.

Специалистами в области программирования компании ПАО «СберБанк» был разработан и успешно интегрирован в систему робот-юрист⁷, осуществляющий проверку внесенных в правовой департамент сведений, извлечение из документов информации, а также формирование юридических заключений, основываясь на заложенной в него правовой базы. Стоит отметить, что за последние 9 месяцев данный робот-юрист успешно сформировал свыше 2,5 миллионов заключений.

Компанией «Мегафон» был разработан сервис «Цифровой юрист», в основе функционирования которого заложены нейронные сети и функция распознавания символов. Благодаря данному сервису появилась возможность работы с различными программами, одной из которых является «Судебная

⁷ «Сбер»: проверять юрлиц на правоспособность теперь можно при помощи искусственного интеллекта: Текст: электронный. — URL: <https://fnance.rambler.ru/other/44997705-sber-proveryat-yurlits-na-pravospobnost-teper-mozhno-pripomoschi-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 05.11.2022).

платформа» самостоятельно формирующая типовые ответы юридического характера на нормативные документы государственных органов⁸.

Машинное право давно и активно развивается в зарубежных странах. Во Франции был разработан инструмент содержащий открытый исходный код OpenFisca, направленный на преобразование в код налогового законодательства и конкретных льгот. Также в сфере налогообложения правительство Франции стимулировало, посредством перевода налоговых норм в машиночитаемые коды, создание симуляторов, которые помогают понять гражданам как применяется налоговое законодательство и законодательство о социальной защите.

В ближайшем будущем с помощью технологий машиночитаемого права будет автоматизирован процесс оформления сделок, а также их внедрение в сферу административного судопроизводства. Реализация идеи оформления сделок заключается во внедрении машиночитаемых доверенностей в документооборот на основании Приказа ФНС России от 30.04.2021 № ЕД-7-26/445 "Об утверждении формата доверенности, подтверждающей полномочия представителя налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в электронной форме и порядка ее направления по телекоммуникационным каналам связи"⁹.

Правовое информирование с каждым днем приобретает все большую значимость во всем мире. Следует, во-первых, модифицировать правовые нормы в алгоритмы, осуществленные на языках программирования, во-

⁸ Новый сервис МегаФона освободит юристов и бухгалтеров от выполнения рутинных задач. Текст: электронный. — URL: https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20200129-1231.html (дата обращения: 05.11.2022).

⁹ Приказ ФНС России от 30.04.2021 N ЕД-7-26/445@ "Об утверждении формата доверенности, подтверждающей полномочия представителя налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в электронной форме и порядка ее направления по телекоммуникационным каналам связи" (Зарегистрировано в Минюсте России 11.08.2021 N 64604)

вторых, создать единую базу данных машиночитаемых правовых норм, что также позволит автоматизировать правоприменение. Необходимо закрепить обязательное внедрение машинных технологий в работу информационных систем на законодательном уровне, путем внесения изменений в федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды». Машинное право имеет все шансы вывести право на новый уровень, создавать нормы права используя созданные человеком коды. Использование технологий машиночитаемого права может и должно стать неким импульсом для изменения всех юридических процессов.

Список цитируемой литературы

1. Вашкевич А.М. Автоматизация права: право как электричество. – М.: Симплоер, 2019.
2. Вашкевич А.М., Дуюнов А. Автоматизация права: Законодательство. Публичное правоприменение. Договоры и частно-правовые нормы. Ограничения: Концепция. – М.: Симплоер, 2019.
3. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. №9. — 2020.
4. Порываева Н. Ф. Закон о самозанятых в контексте автоматизации правоприменения и механизации права // Теория и практика общественного развития. №10, 2020.
5. Родионова О. М. Право и цифровые технологии// Вестник Саратовской государственной юридической академии. №6.– 2019.
6. Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий

ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 N 31)
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396491/ (дата обращения:
05.11.2022).

УДК 347.1

Осташевский Михаил Александрович

кандидат юридических наук

судья Абинского районного суда

Краснодарского края

**РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О ЗАЩИТЕ ДОБРОСОВЕСТНОГО
ПРИБРЕТАТЕЛЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ**

*Development of provisions on the protection of a bona fide
purchaser in the Soviet period of Russian history*

Аннотация: Защите права владения добросовестного приобретателя в силу его естественно-правового характера принадлежит важное место среди институтов гражданского права. В связи с этим важное значение имеет история развития защиты права владения добросовестного приобретателя. В настоящей статье раскрыта история названного института в советский период.

Ключевые слова: виндикация, владение, добросовестный приобретатель, реституция, неправомерно отчужденное имущество, право собственности.

Abstract: The protection of the right of ownership of a bona fide purchaser, due to its natural legal nature, has an important place among the institutions of civil

law. In this regard, the history of the development of protection of the right of ownership of a bona fide purchaser is important. This article reveals the history of the named institute in the Soviet period.

Keywords: vindication, possession, bona fide purchaser, restitution, illegally alienated property, ownership right.

Д.И. Мейер писал: «В каждой науке есть своя историческая сторона, то есть указание на постепенное образование усматриваемого явления, так как нет никакого сомнения, что явления возникают не вдруг. Но в некоторых явлениях обстоятельства времени оказывают более влияния, в других – менее: потому в одних науках историческая сторона играет более важную роль, нежели в других. В науке гражданского права, имеющей предметом своим юридические воззрения народа и попытки законодательной власти уловить их, коммунировать, исторический элемент, конечно должен играть значительную роль».¹ В этой связи представляет интерес история развития российского гражданского законодательства, регулирующего институт добросовестного приобретателя, в советский период

Защита владения известна в той или иной форме всем правовым системам, в том числе и русскому праву, которое в части, касающейся виндикации, испытывало заметное влияние идей римского права². Хотя, как справедливо пишет А.В. Коновалов, «под владением в римском праве понималось фактическое пребывание вещи в сфере хозяйственного господства владеющего субъекта, соединенное с особого рода субъективным волевым отношением последнего к характеру его связи с вещью, проявляемым вовне и

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 – х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8 – му изд., 1902. М., 1997. С. 39.

² См.: Дождев Д.В. Основания защиты владения в римском праве. М., 1996. С. 35.

воспринимаемым окружающими владельца участниками гражданского оборота»³.

Советское государство существовало с октября 1917 г. по декабрь 1991 года. За это время был накоплен огромный, можно сказать, широкомасштабный уникальный социальный опыт функционирования системы социалистического правосудия, который нельзя исключить из истории человечества⁴.

Советская цивилистическая доктрина в целом отрицательно относилась к самой идее possessорной (владельческой) защиты.⁵ А.В. Венедиктов вообще отрицал наличие самостоятельного права владения в советском гражданском праве.⁶

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (далее - ГК РСФСР 1922 г.) был введён в действие с 1 января 1923 года Постановлением ВЦИК «О введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР» от 11 ноября 1922 года, принятым на IV сессии 31 октября 1922 года.

В ст. 60 ГК РСФСР 1922 г. имелось примечание 1, по которому приобретатель признавался добросовестным, если он не знал и не должен был знать, что лицо, от коего он приобрел вещь, не имело права отчуждать ее. Особое внимание ГК РСФСР 1922 года уделял государственной собственности.

В ГК РСФСР 1922 г. последовательно проведена линия на приоритет государственной собственности над другими ее видами. 29 июня 1925 г. Пленум Верховного Суда РСФСР принял постановление «О презумпции (предположении) права собственности государства на спорное имущество»⁷,

³ См.: Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб., 2004. С. 14.

⁴ См.: Кутафин О.Е., Лебедев М., Семигин Г.Ю. Судебная власть России: история, документ. В 6 т. / Т.5. Советское государство. М., 2003. С. 7.

⁵ Малинкович М.В. Право владения нессобственника. М., 1969. С.17-18; Малинкович М.В. Понятие и виды титульного владения в советском гражданском праве. М., 1988.

⁶ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., Л., 1948. С. 14.

⁷ Судебная практика. 1951. № 5. С. 34.

по которому всякое спорное имущество на территории РСФСР признавалось государственным, пока не установлено противоположное.

Кроме того, в ст. 60 ГК РСФСР 1922 г. было установлено, что государственные учреждения и предприятия вправе истребовать у добросовестного приобретателя имущество, вне зависимости от того каким незаконным способом это имущество выбыло из собственности государства.

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 7 октября 1943г. по иску С. к А. указал: «ст. 60 ГК имеет в виду не только случаи потери имущества собственником в буквальном смысле этого слова или случаи похищения имущества собственника, но также и случаи выбытия имущества из обладания собственника помимо его воли вследствие небрежности, случая или вследствие непреодолимой силы»⁸.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. указывалось, что «иски об исключении имущества из описи могут предъявляться как собственниками описанного имущества, так и лицами, в пользовании которых имущество находится на основании закона или договора с собственником»⁹. Иными словами, истребование имущества из чужого незаконного владения принадлежит не только собственнику, но и всякому титульному владельцу, т.е. лицу, владение которого опирается на какое-либо правовой основание.

ГК РСФСР 1922 г. действовал до принятия Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (далее – ГК РСФСР 1964 г.), принятого третьей сессией Верховного Совета РСФСР шестого созыва 11 июня 1964 г., введенного в действие с 1 октября 1964 года ¹⁰.

В ст. 152 ГК РСФСР 1964 г. раскрывалось истребование имущества от добросовестного приобретателя: если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не

⁸ Судебная практика Верховного Суда СССР. М., 1944. Вып. II. с. 9.

⁹ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957г., М.: Госюриздат, 1958. с. 195.

¹⁰ ВВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

должен был знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя лишь в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Согласно ст. 152 ГК РСФСР исключалось истребование имущества у добросовестного приобретателя, если оно было продано ему в порядке, установленном для исполнения судебных решений (например, дом продан с торгов). Бывший собственник после отмены приговора не вправе был истребовать конфискованное имущество, проданное добросовестному приобретателю (например, автомашину). За истцом оставалось право получить от финансового органа сумму, вырученную от продажи имущества.

На этот счет В.А. Дозорцев писал: «Смысл ст. 152 в том, что она закрепляет изъятие из общего принципа, установленного ст. 151 ГК, предусматривая случаи, когда собственник не может истребовать свою вещь из чужого владения. Больше того, при этих обстоятельствах право собственности прекращается у бывшего собственника и возникает у владельца. Приобретатель отличается от владельца тем, что первый получает вещь во владение на основании, по которому обычно возникает право собственности»¹¹.

В советское время считалось, что единым и единственным собственником всего государственного имущества является советский народ, социалистическое общество в лице социалистического государства. Все без исключения государственное имущество, в чьем бы ведении оно ни находилось, составляло единый фонд государственной социалистической собственности, носителем права собственности на который является советский народ в лице его социалистического государства. Ни государственные предприятия, между которыми социалистическое

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. Изд. третье, испр. и доп. / Отв. ред. Братусь С.Н., Садиков О.Н. М., 1982. С. 191.

государство распределяло средства производства, ни директора предприятий, утверждаемые как уполномоченные государства по использованию средств производства, согласно планам, преподанным государством, не становились их собственниками.

Согласно ч.1 ст. 59 ГК РСФСР 1964 г. «собственник вправе отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения...». Такой иск по советскому гражданскому праву носил название «виндикационный». По смыслу этой нормы виндикационный иск принадлежит собственнику, утратившему владение вещью, и предъявляется к лицу, незаконно владеющему данной вещью. Когда виндикационный иск предъявляется колхозом, кооперативной, иной общественной организацией или гражданином, то иск исходит от собственника, поскольку все эти организации и граждане являются отдельными собственниками¹².

Советское гражданское право предоставляло правомочие истребования имущества из чужого незаконного владения также лицам, владеющим имуществом по договору с собственником или на каком-либо другом законном основании. Так, по ст. 170 ГК РСФСР 1964 г. наниматель имел право истребовать имущество от всякого нарушителя его владения, в том числе и от собственника. По ст. 98 ГК РСФСР 1964 г. залогодержатель, который потерял или у которого похищен переданный ему предмет залога, имел право истребовать его у всякого владельца, в том числе у собственника.

Право титульного владельца-несобственника истребовать имущество из чужого незаконного владения основывалось на том правомочии владения, которое вытекает из права, принадлежащего титульному владельцу.

Виндикационные иски вправе были предъявить только собственники или носители права оперативного управления, т.е. граждане, государство, колхозы, другие кооперативные и общественные организации, государственные, межколхозные, государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации. Поэтому предъявивший виндикационный иск

¹² Генкин Д.М. Право собственности в СССР, М., 1961, с. 178.

должен был доказать, что он является собственником или носителем права оперативного управления.

Залогодержатель вправе был истребовать потерянный им или похищенный у него предмет залога у всякого владельца, в том числе и у собственника (ст. 98 ГК). Наниматель вправе был истребовать нанятое им имущество у всякого нарушителя его владения, в том числе и у собственника, — в силу предоставленного ему ст. 170 ГК права на судебную защиту против всякого нарушителя его владения. То же право должно быть признано по аналогии и за социалистической организацией или гражданином, получившим имущество во временное безвозмездное пользование.

Предоставление залогодержателю (ст. 98 ГК), нанимателю (ст. 170 ГК) и другим, «законным владельцам» чужого имущества права на истребование его из чужого незаконного владения свидетельствовало о наличии в советском гражданском праве более широкого — по сравнению с виндикационным иском собственника, предусмотренным ст. 59 ГК, — понятия иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Под это более широкое понятие попадали как иски невладеющего собственника об истребовании его имущества из чужого незаконного владения, а равно иски госорганов о возврате в их оперативное управление закрепленного за ними имущества, так и иски любого участника гражданского оборота, управомоченного на владение имуществом в силу другого правового основания, — об истребовании этого имущества из чужого незаконного владения¹³.

Для предъявления виндикационного иска необходимо было установить, что: а) собственник утратил владение вещью; б) вещь была индивидуально-определенной; в) она находилась в чужом владении, и владение было незаконным.

Предметом виндикационного иска могла быть лишь индивидуально-определенная вещь, поскольку только она может быть объектом права

¹³ А.В. Венедиктов. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР, М, 1954, с. 107.

собственности. Верховный Суд СССР по одному делу указал на «невозможность удовлетворения требований истицы о возврате ей дома в натуре, так как дом в том виде, каким он был на момент изъятия, не существует ... переоборудован и используется как торговое помещение»¹⁴. В этом случае собственник вправе получить возмещение стоимости незаконно изъятых имущества.

Виндикационный иск мог быть предъявлен только к незаконному владельцу истребуемой вещи. Если основанием виндикационного иска, писал Д.М. Генкин, является незаконное завладение имуществом, то «в случаях реституции по сделкам, являющимся недействительными, отношения между сторонами складываются иначе: здесь нет незаконного завладения имуществом, имущество перешло в силу сделки»¹⁵. Говоря о «незаконном завладении» имуществом как отличительном признаке основания возникновения виндикационного притязания, Д.М. Генкин, по всей видимости, имел в виду, что собственник в этом случае утрачивает владение вещью помимо своей воли.

Недобросовестным являлся приобретатель, который знал или должен был знать, что он приобретает имущество у лица, но имеющего права его отчуждать (например, недобросовестным приобретателем будет считаться тот, кто купил золотые дамские часы у несовершеннолетнего или швейную машину у неизвестного лица ночью). Такой подход сохранился до сегодняшних дней. Как обоснованно отмечается в литературе, «законным будет то владение, которое возникло и сохраняется в силу имеющегося для этого правового основания. Соответственно, незаконным будет владение, которое перешло без правового основания или оно отпало впоследствии»¹⁶.

¹⁴ А.А. Рясенцев. Советское гражданское право. Учебник, М, 1986, с.405.

¹⁵ См.: Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 193, 202.

¹⁶ Потапенко С.В. , Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Под ред. С.В. Потапенко. М.: Проспект, 2013. С. 108.

В советском гражданском обороте действовала презумпция добросовестности приобретателя. Для ее опровержения нужны были данные о том, что приобретатель был недобросовестным, т.е. умышленно или по грубой неосторожности игнорировал те обстоятельства, из которых явствовалась неправомерность продажи вещи.

Согласно ст. 152 ГК РСФСР исключалось истребование имущества у добросовестного приобретателя, если оно было продано ему в порядке, установленном для исполнения судебных решений (например, дом продан с торгов). Бывший собственник после отмены приговора не вправе был истребовать конфискованное имущество, проданное добросовестному приобретателю (например, автомашину). За истцом оставалось право получить от финансового органа сумму, вырученную от продажи имущества.

В случае отсутствия у ответчика спорного имущества виндикационный иск не мог быть удовлетворён.

Нормы главы 20 ГК РФ «Защита права собственности и других вещных прав» воспроизвели основные положения, закрепленные в ст.54 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и ранее содержащиеся в ГК РСФСР 1964 года.

Список цитируемой литературы

1. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., Л., 1948.
2. Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР, М, 1954.
3. Генкин Д.М. Право собственности в СССР, М., 1961.
4. Дождев Д.В. Основания защиты владения в римском праве. М., 1996. С. 35.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. Изд. третье, испр. и доп. / Отв. ред. Братусь С.Н., Садилов О.Н. М., 1982.

6. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб., 2004.
7. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть России: история, документ. В 6 т. / Т.5. Советское государство. М., 2003.
8. Малинкович М.В. Понятие и виды титульного владения в советском гражданском праве. М., 1988.
9. Малинкович М.В. Право владения несовладельца. М., 1969.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 – х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8 – изд., 1902. М., 1997.
11. Потапенко С.В. , Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Под ред. С.В. Потапенко. М.: Проспект, 2013.
12. Рясенцев А.А. Советское гражданское право. Учебник. М., 1986.

УДК 347.4

Пащенко Илья Юрьевич

советник аппарата

избирательной комиссии Краснодарского края

ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРИМИНГОВЫХ СЕРВИСОВ И СОБЛЮДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

*Problems of sharing streaming services and compliance
with user agreements*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы совместного использования стриминговых сервисов, а также аспекты совместного потребления в условиях цифровой экономики (на примере отдельных информационных систем). Анализируется правовая сторона процесса оформления индивидуальной или коллективной подписки, обеспечивающей доступ к аудиовизуальной информации. Статья посвящена деятельности стриминговых сервисов потоковой передачи информации, не затрагивает пользовательский опыт их использования.

Ключевые слова: стриминговые сервисы, стриминг, пользовательские сервисы, информационные системы, информация, аудиовизуальная информация, сеть Интернет, пользователи сети Интернет, совместное потребление, шеринговая экономика, цифровая экономика.

Abstract: The article discusses the problems of sharing streaming services, as well as aspects of sharing consumption in the digital economy (using the example of individual information systems). The legal side of the process of registration of an individual or collective subscription providing access to audiovisual information is analyzed. The article is devoted to the activities of streaming services of information streaming, does not affect the user experience of their use.

Keywords: streaming services, streaming, user services, information systems, information, audiovisual information, the Internet, Internet users, shared consumption, sharing economy, digital economy.

В условиях цифрового развития экономики совместного потребления (шеринговая экономика) коллективно используются не только товары и услуги (преимущественно материального характера, оказываемые и реализуемые в сфере обращения продукта, т.е. связанные с торговлей, транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством и т.п.), но и результаты интеллектуальной деятельности, а также информационные объекты.

Позитивный экономический эффект в результате развития данных отношений достигается за счет более эффективного и рационального использования материальных ресурсов. Кроме того, совместное потребление позволяет создавать необходимые условия для заботы об экологии и защиты окружающей среды, что особенно актуально в период легального укрепления в развитых странах «зеленой повестки». Отмеченное также можно связать с потребностью установления современного взгляда на осуществление государственной политики по климатическим вопросам. У рассматриваемого хозяйственного уклада также имеются иные преимущества, которые заключаются в том, что участники отношений более разумно подходят к расходованию денежных средств и ответственно относятся к соблюдению установившихся в обществе правил.

Идеи совместного потребления могут получить развитие в отношениях в сфере цифровой экономики, т.е. с учетом возникающих особенностей

коллективного использования информационных систем, а именно – путем получения доступа к информации или информационным объектам, включая нематериальные блага в цифровой форме (результаты интеллектуальной деятельности).

Пользователями сети Интернет востребованы различные стриминговые сервисы – информационные системы, которые предлагают доступ за плату или безвозмездно к определенному аудиовизуальному материалу (произведениям литературы и искусства, программному обеспечению и т.п.). Стриминг – процесс потокового вещания (передачи) аудиовизуальной информации в режиме реального времени, т.е. ее временного распространения. Особенностью данного процесса является то, что информация не сохраняется на носителе, которым обладает пользователь, она воспроизводится благодаря применению специальной техники. Доступ к аудиовизуальным материалам в стриминговых сервисах зачастую обеспечивается после оформления подписки – внесения регулярной платы за право доступа к информации. Например, музыкальные и книжные сервисы, онлайн-кинотеатры и прочие аналогичные платформы используются с учетом комплекса плав, которые возникают на определенный промежуток времени у определенного лица.

Понятие «стриминговый сервис» не закреплено в действующем законодательстве, отсутствуют специальные правовые нормы, регулирующие отношения в связи с использованием гражданами стриминговых сервисов потоковой передачи информации. При этом имеется отечественная судебная практика, правовая сторона явления исследуется в современных научных работах, в основном посвященных игровой индустрии (компьютерные, мобильные, облачные (онлайн) игры) [4, с. 43]. Стоит отметить, что практика регулирования деятельности стриминговых сервисов развивается в зарубежных юрисдикциях. Ряд норм, посвященных стримингу, можно обнаружить в Директивах Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об

электронной коммерции)», 2019/771 «О некоторых аспектах, касающихся контрактов на продажу товаров, об изменении Регламента (ЕС) 2017/2394 и Директивы 2009/22/ЕС, а также об отмене Директивы 1999/44/ЕС», а также в законодательстве отдельных штатов США, Германии и Китае [3, с. 455].

Представить систему подобного распространения информации можно схематично: правообладатель – сервис – пользователь; программное обеспечение – аккаунт пользователя – стриминговая подписка. При этом стриминговый сервис зачастую является лишь посредником, располагающим соответствующими механизмами распространения информации – программным обеспечением и информационными технологиями. Соответственно, стриминговый сервис получает лицензию и имеет права, позволяющие транслировать материал (по запросу пользователя), если он не принадлежит ему. Стоит отметить, что модели распространения материала могут быть разнообразными. Приведем в качестве наглядного примера сравнение сервисов потоковой передачи видеоматериала: Netflix производит и распространяет собственный контент; YouTube располагает как собственным контентом, так и предоставляет возможность размещать сторонний контент пользователям; Кинопоиск, Иви, Окко и другие – в основном лицензируют контент различных правообладателей и кинокомпаний и т.п.

Стриминговые сервисы регулярно сталкиваются с проблемами, в том числе с нарушениями со стороны пользователей: незаконное использование материалов в коммерческих целях, запись и распространение копий произведений, модификация оригинального программного обеспечения. При этом пиратство цифрового контента – одна из ключевых проблем [1, с. 36]. Другая проблема, которая имеет массовое распространение – это не личное (не индивидуальное) использование аудиовизуального материала после оформления подписки. Пользователи самостоятельно передают сведения о своем аккаунте (логин и пароль для доступа к сервису) для использования другим лицам. Таким образом, после авторизации в стриминговом сервисе другие лица без внесения платы могут получить доступ к материалам. По

данным маркетинговых исследований, в США 79% пользователей когда-либо самостоятельно передавали сведения о логинах и паролях другим пользователям¹. Аналогичные исследования массовой аудитории пользователей сети Интернет в России обнаружить не удалось.

Отмеченную проблему не персонального использования стриминговых сервисов можно решить юридическими способами, в том числе включением соответствующих положений в пользовательские соглашения, а также развитием общего правового регулирования. Однако результативность обозначенного пути решения проблемы на практике может быть крайне низка.

Механизмы защиты доступа к аудиовизуальному материалу в стриминговых сервисах можно разделить на: юридические (санкции за нарушение положений пользовательского соглашения и гражданско-правовая ответственность в рамках действующего законодательства, однако существующая практика минимальна) и технические (двухфакторная авторизация, ограничение количества подключаемых устройств, невозможность одновременного доступа, алгоритмизация предпочтений и т.п.). Стоит заметить, что владельцы и операторы подобных информационных систем отдают предпочтение развитию технических способов защиты стриминга.

Требования об обеспечении конфиденциальности сведений о логине и пароле находят отражение в пользовательских соглашениях, к которым присоединяются пользователи при получении доступа к стриминговым сервисам. Пользовательское соглашение (как совокупность правил информационной системы) – основной документ, регулирующий взаимоотношения пользователя и владельца (оператора) информационной системы. При этом процесс оформления или регистрации подписки рассматривается государственными органами как заключение отдельного

¹ Most consumers admit to sharing passwords with someone outside their home. Сайт в сети Интернет «ZDNet» // URL: <https://www.zdnet.com/article/most-consumers-admit-to-sharing-passwords-with-someone-outside-their-home/> (Дата обращения: 01.12.22 г.).

договора². Доступ к сервису предоставляется пользователям на основании заключенного лицензионного договора либо договора об оказании услуг, нередко можно встретить смешанный договор. В зависимости от вида договора на правоотношения будут распространяться различные нормы, в том числе могут быть применимы нормы о защите прав потребителей.

Проанализировав тексты пользовательских соглашений популярных музыкальных стриминговых сервисов, по данному вопросу удалось обнаружить в документах следующие положения:

Spotify – «Ваше имя пользователя и пароль предназначены только для личного использования и должны храниться в тайне»;

Deezer – «Пользователь Услуги Deezer Free несет единоличную ответственность за безопасное и конфиденциальное хранение своего пароля; он также обязуется никогда не раскрывать свой пароль другим Пользователям, а также обязуется не использовать имя или пароль другого Пользователя»;

Зайцев.нет – «Пользователь не имеет права передавать свои логин и пароль третьим лицам, несет полную ответственность за их сохранность, самостоятельно выбирая способ их хранения».

Другой подход демонстрируют стриминговые сервисы, в которых для авторизации пользователей применяются учетные записи, созданные и используемые для доступа к различному программному обеспечению в рамках экосистемы продуктов и сервисов одной компании. Например, указанное требование напрямую не отражено в специальных пользовательских соглашениях сервисов Звук, VK Музыка, Яндекс. Музыка, Apple Music. Оно касается непосредственно самого пользовательского идентификатора (ID) и закреплено в отдельном соглашении.

² Об особенностях приобретения «бесплатных подписок» на доступ к цифровому контенту. Разъяснение на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // URL: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14061 (Дата обращения: 01.12.22 г.).

В определенном смысле уникален пример сервиса потокового видео Netflix. В отдельных странах сведениями об аккаунте можно делиться с теми, с кем пользователь проживает на одной жилищной площади (данное положение не актуально для пользователей на территории Российской Федерации).

Временное решение проблемы не индивидуального доступа к аудиовизуальным материалам сервисы нашли, предложив пользователям отдельный формат подписки, предполагающий легальный совместный доступ – с использованием различных аккаунтов пользователей, объединенных в группы. Такие подписки, как правило, предполагают более высокий размер ежемесячных платежей и обозначаются в качестве «семейных», но при этом не содержат каких-либо дополнительных требований для пользователей. Стриминговые сервисы активно продвигают совместные подписки и предлагают доступ к аудиовизуальным материалам только для определенного круга пользователей. Совместное использование подобной подписки исключает нарушение пользовательского соглашения и с большей вероятностью исключает потребность (возможность) предоставления сведений о логине и пароле другому лицу. Такой механизм может быть вполне эффективно распространен на другие отношения, связанные не только со стриминговыми сервисами.

Таким образом, коллективное использование стриминговых сервисов возможно. Стоимость совместной подписки хоть и больше в целом, однако для каждого его участника в отдельности предполагается меньший размер платы (при этом вносит плату только один основной пользователь, создавший и объединивший группу в рамках подписки). Снижение стоимости не всегда способствует решению обозначенных проблем [2, с. 161], а препятствием для развития и распространения подобного формата подписки является также то, что оплата осуществляется не частично – за счет основного пользователя, а не за счет всех участников. При этом модель совместной подписки, учитывая анализ пользовательских соглашений, может быть основана на разных

критериях: для тех, с кем пользователь проживает в одном помещении; для тех, кто является близкими родственниками пользователя; без дополнительных условий. Среди других возможных проблем, с которыми могут столкнуться и сталкиваются на практике не сервисы, а пользователи, можно выделить: отсутствие альтернативных вариантов при выборе возобновляемой подписки, недостаточность информирования об условиях продления подписки, ограничения при отказе от подписки, отсутствие компенсации в случае досрочного прекращения использования стримингового сервиса, риски хранения информации о банковской карте и персональных данных.

В рамках цифровой экономики механизм совместного потребления может быть применим, и стриминговые сервисы не являются исключением. При этом отсутствие прямого законодательного и подзаконного регулирования не становится препятствием для развития рассматриваемых отношений в условиях цифровизации.

Список цитируемой литературы

1. Белоусов Г.Д. Эволюция стриминговых сервисов: методы борьбы с пиратством // Globus. 2021. Т. 7. № 1.
2. Денисова А.С., Колосова А.В. Медиапиратство и деятельность стриминговых сервисов в условиях новой реальности // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2020. № 5.
3. Лазаревич И.М. Государственное регулирование электронной коммерции в условиях цифровой трансформации общества // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 1.
4. Чурилов А.Ю. Некоторые вопросы правового режима и охраны трансляций компьютерных игр // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1.

УДК 347.736

Потапенко Татьяна Леонидовна

магистр юриспруденции
арбитражный управляющий

ОСПАРИВАНИЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Challenging suspicious transactions
in a bankruptcy case

Аннотация: Настоящая статья посвящена теоретико-правовому анализу института несостоятельности (банкротства). Рассмотрено законодательство, регулирующее порядок признания сделки оспариваемой или недействительной, также выявлены основные признаки подозрительных сделок.

Ключевые слова: банкротство, оспариваемая сделка, подозрительная сделка, арбитражное судопроизводство, Верховный Суд РФ, отчуждение имущества, должник.

Abstract: This article is devoted to the theoretical and legal analysis of the institute of insolvency (bankruptcy). The legislation regulating the procedure for

recognizing a transaction as disputed or invalid has been reviewed, and the main signs of suspicious transactions have also been identified.

Keywords: bankruptcy, disputed transaction, suspicious transaction, arbitration proceedings, Supreme Court of the Russian Federation, alienation of property, debtor.

Институт несостоятельности (банкротства) является одним из динамично развивающихся в российском праве, поскольку в современных реалиях постоянно повышается значимость и востребованность правового регулирования возникающих в этой сфере правоотношений. Сложность института несостоятельности вызвана его междисциплинарным характером, определяющей ролью в правоприменении разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Должники, кредиторы, учредители и собственники имущества должника, работники должника, зачастую не обладают необходимым набором правовой осведомленности, что возлагает всю полноту ответственности за правильное применение норм законодательства о банкротстве на арбитражного управляющего, одной из основных обязанностей которого является восполнение конкурсной массы. В этой связи представляется востребованным исследование в области правового регулирования отношений в сфере оспаривания сделок должника при банкротстве.

Нормы Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) об оспаривании сделок должника претерпели существенные изменения с введением Главы III.1. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА.¹ Нововведения закономерно потребовали обобщения судебной практики их применения, результатом которого стало постановление Пленума ВАС РФ от

¹ Введена Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.05.2009, N 18 (1 ч.), ст. 2153

23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", которое до настоящего времени также подвергалось ряду изменений и дополнений. В практике работы Верховного Суда Российской Федерации ежегодно вырабатываются новые правовые подходы по разрешению проблемных вопросов, возникающих при оспаривании сделок банкротов, вызванные многообразием фактических обстоятельств совершения таких сделок.

Основными видами сделок, оспариваемых по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, являются подозрительные сделки и сделки с предпочтением. Подозрительные сделки делятся на две разновидности в зависимости от периода подозрительности и последствий сделки, что предполагает и различные квалифицирующие признаки таких сделок.²

Признаки подозрительных сделок должника раскрыты в ст. 61.2 Закона о банкротстве, которая описывает состав двух видов подозрительных сделок: сделка с неравноценным встречным исполнением и сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Используя временной критерий, определяемый соотношением даты возбуждения дела о банкротстве с датой совершения сделки, арбитражный управляющий на первом этапе анализа группирует все сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, относящиеся к годичному периоду до даты возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве, в целях выявления подозрительных сделок с неравноценным встречным исполнением.

В гражданском праве общепринято деление сделок на возмездные и безвозмездные. Возмездными являются сделки, при которых сторона сделки совершает определенные действия в пользу другой стороны на основе ее встречной обязанности по предоставлению материального или иного блага.

² Белых В.С., Запорощенко В.А. Правовая природа подозрительных сделок должника в рамках дела о банкротстве. // Журнал предпринимательского и корпоративного права, 2020, N 4.

для безвозмездной сделки характерно отсутствие такого встречного предоставления.³

Пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (п. 8 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63). Видно, что в данном случае речь идет именно о возмездных сделках. Для них, как указано выше, характерно наличие взаимных обязательств должника и контрагента. В связи с этим по данному основанию не подлежат оспариванию безвозмездные сделки, изначально не предусматривающие наличие встречных обязательств.

Соответственно, из отобранной арбитражным управляющим группы сделок вычлняются совершенные во исполнение заключенных между должником и контрагентом возмездных договоров платежи должника, передача имущества должника, действия по прекращению обязательств должника, а также обязательств, имевшихся у кредиторов перед должником.

Здесь важно обратить внимание на разъяснения, содержащиеся во втором абзаце п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, где указано, что для признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки. Иными словами, определяющим фактором для решения вопроса об оспаривании сделки является не сам факт получения должником какого-либо встречного предоставления от контрагента, а предусмотренный условиями сделки объем этого предоставления, влияющий на имущественную сферу должника.

В действительности может сложиться ситуация, когда арбитражный управляющий установит факт неисполнения обязательств контрагентом и, как

³ См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 350 - 351 (автор главы - В.С. Ем).

следствие, неполучение должником встречного предоставления. Однако одного этого, как правило, недостаточно для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной. Исключение составляет ситуация, когда у арбитражного управляющего имеются доказательства осведомленности должника об отсутствии у контрагента имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

В обычных обстоятельствах неисполнение в установленный срок договорных обязательств повлечет обращение с соответствующим иском в суд – о взыскании убытков, понуждении к исполнению обязанности в натуре либо расторжении договора. Однако в процедуре банкротства арбитражный управляющий сначала должен проанализировать условия сделки на предмет равноценности встречного предоставления.

Как указано в диспозиции нормы п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как разъяснил ВС РФ, неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Поскольку арбитражный управляющий является профессиональным участником банкротных правоотношений и обладает специальными познаниями в области оценочной деятельности, в большинстве случаев не

требуется привлечение профессиональных оценщиков для сопоставления взаимных предоставлений сторон сделки. Основным критерий здесь – существенное уменьшение имущественной массы должника совершенной сделкой либо в результате ее предполагаемого исполнения в будущем.⁴

С учетом изложенного можно выделить следующие основные виды подозрительных сделок с неравноценным встречным предоставлением, подлежащих оспариванию арбитражным управляющим по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве:

возмездные сделки, формально предусматривающие равноценное встречное предоставление, но заведомо неисполнимые со стороны контрагента по причине отсутствия достаточного имущества;

возмездные сделки на нерыночных условиях, заведомо убыточные для должника.

Сделки должника, не удовлетворяющие вышеуказанным критериям, но имеющие признак причинения вреда кредиторам должника, могут быть оспорены по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, как и сделки, хоть и обладающие признаком неравноценности встречного предоставления, но не подходящие по временному критерию – т.е. совершенные за пределами годичного периода подозрительности.

С учетом содержащихся п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве квалифицирующих признаков, для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо наличие совокупности следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

⁴ Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики), выпуск 25 (отв. ред. В.Ф. Яковлев). ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.

Как указано в п. 5 постановления Пленума ВАС РФ № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Здесь также проявляется упомянутый нами ранее критерий оценки сделки – существенное уменьшение имущественной массы должника совершенной сделкой либо в результате ее предполагаемого исполнения в будущем. При этом во главу угла ставится именно невозможность удовлетворить требования кредиторов за счет имущества, которое утрачивается в результате такой сделки.

Из этого следует, что совершение подозрительной сделки, предусмотренной п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, должно повлечь не просто уменьшение имущественной массы должника. Она должна стать меньше объема имеющейся на этот момент кредиторской задолженности. Очевидным является вывод, что в отсутствие кредиторской задолженности субъект права может распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. И в случае последующего банкротства такая сделка не будет являться подозрительной если на момент ее совершения у должника отсутствовала кредиторская задолженность.

Установление и последующее доказывание в судебном процессе этого признака подозрительной сделки не вызывает затруднений, поскольку факт выбытия денежных средств или иного имущества из имущественной сферы должника всегда документально подтвержден.⁵ В качестве доказательств арбитражный управляющий использует выписки банка о движении денежных

⁵ Справочник по доказыванию в арбитражном процессе (под ред. И.В. Решетниковой). Норма, ИНФРА-М, 2020.

средств должника, выписки из Единого государственного реестра недвижимости, сведения ГИБДД о регистрации транспортных средств, а также иные сведения из официальных источников.

В п. 6 постановления Пленума ВАС РФ № 63 указано на предусмотренную Законом о банкротстве презумпцию: согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Применяя разъяснения, данные Пленумом ВС РФ, следует учитывать, что абзац второй п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве позднее был изменен Федеральными законами от 28.07.2012 N 144-ФЗ, от 23.06.2016 N 222-ФЗ. С учетом внесенных изменений, нынешняя редакция абзаца второго п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве определяя презумпцию наличия у подозрительной сделки цели причинения вреда имущественным правам кредиторов в качестве первого условия устанавливает альтернативность – должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки либо стал отвечать этим признакам в результате совершения этой сделки.

Таким образом, используя нынешнюю редакцию п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий, установивший момент возникновения неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, сопоставляет его с моментом совершения подозрительной сделки. Если один из этих признаков существовал до совершения сделки либо возник в результате ее совершения, арбитражный управляющий переходит к выявлению следующего обязательного условия: наличия хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2

статьи 61.2 Закона о банкротстве. Среди них безвозмездный характер сделки, заинтересованность контрагента, направленность на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику), превышение двадцатипроцентного объема балансовой стоимости активов должника, изменение места жительства или места нахождения должника, сокрытие должником имущества либо уничтожение или искажение правоустанавливающих и бухгалтерских документов, продолжение должником использования и (или) владения имуществом либо дача указаний его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как мы видим, любая безвозмездная сделка по отчуждению имущества, совершенная должником при наличии признака неплатежеспособности или недостаточности имущества, а равно повлекшая возникновение одного из этих признаков банкротства, подпадает под критерий совершения сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (при наличии таковых на момент ее совершения). Такие сделки наиболее характерны для граждан-должников, которые стремятся в преддверии процедуры банкротства переоформить свое имущество на родственников или иных лиц с целью сохранения контроля и последующего возврата этого имущества после завершения банкротства и списания долгов.

Здесь зачастую проявляется и такой признак как совершение сделки в отношении заинтересованного лица, критерии отнесения к которому содержатся в статье 19 Закона о банкротстве с использованием положений Федерального закона от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции" об аффилированных лицах. Несмотря на достаточно широкий круг признаков, по которым субъект может быть отнесен к числу заинтересованных по отношению к должнику лиц, в судебной практике всё чаще встречаются случаи отнесения к последним лиц по признаку фактической аффилированности. Согласно выработанной в судебной практике позиции, аффилированность может носить фактический характер без наличия формально-юридических связей между лицами. Наличие фактической

аффилированности может быть доказано любыми не запрещенными процессуальным законом средствами.⁶

Заключительным обстоятельством из совокупности, необходимой для признания сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, является осведомленность другой стороны сделки о наличии у должника цели совершения сделки в ущерб имущественным правам кредиторов, которая предполагается если сторона признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Поскольку осведомленность – критерий субъективный, его доказывание вызывает некоторые трудности. Достоверно утверждать о наличии у лица знания определенных фактов может только само это лицо. Как видно из текста нормы, речь идет об осведомленности о двух видах фактической информации: 1) об ущемлении интересов кредиторов должника либо 2) о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. В абзаце втором пункта 7 постановления Пленума ВАС РФ № 63 приводится следующий правовой подход. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Представляет интерес правовая позиция, высказанная Верховным Судом Российской Федерации в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 04.08.2022 № 305-ЭС21-21196 (5) по делу № А41-70837/2017 по вопросу об установлении признака прямой или косвенной

⁶ См, например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475 по делу N А53-885/2014; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.07.2018 N 308-ЭС18-2197 по делу N А32-43610/2015. // <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 14.02.2021).

осведомленности контрагента. Коллегия судей указала, что при разрешении подобных споров суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения. В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

В заключение отметим, что предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. В связи с этим в силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

Список цитируемой литературы

1. Белых В.С., Запорощенко В.А. Правовая природа подозрительных сделок должника в рамках дела о банкротстве. // Журнал предпринимательского и корпоративного права, 2020, N 4.

2. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные

неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 350 - 351 (автор главы - В.С. Ем).

3. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики), выпуск 25 (отв. ред. В.Ф. Яковлев). ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.

4. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе (под ред. И.В. Решетниковой). Норма, ИНФРА-М, 2020.

УДК 347.23

Рубан Мария Вячеславовна

аспирант кафедры гражданского права

Кубанский государственный университет

К ВОПРОСУ О ЕДИНОМ ОБЪЕКТЕ НЕДВИЖИМОСТИ

On the issue of a single real estate object

Аннотация: Статья посвящена новым подходам к понятию ключевой категории гражданского права - недвижимости. Высказывается поддержка концепции единого объекта недвижимости, в силу которой земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости считаются единым целым.

Методологическую основу статьи составили теоретические, эмпирические, а также специальные методы исследования. В частности, использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: недвижимое имущество, единый объект недвижимости, земельный участок, здание, сооружение.

Abstract: The article is devoted to new approaches to the concept of a key category of civil law - real estate. Support is expressed for the concept of a single real estate object, by virtue of which the land plot and the real estate objects located on it are considered to be a single entity.

© Рубан М.В. 2022.

The methodological basis of the article was theoretical, empirical, as well as special research methods. In particular, formal-legal and comparative-legal methods were used.

Keywords: real estate, a single object of real estate, land, building, structure.

В современных условиях право недвижимости является одним из наиболее актуальных направлений правовых исследований¹. Для определения правового режима вещи определяющее значение имеет деление вещей на движимые и недвижимые.

Как справедливо заметила Л. В. Щенникова, «правильное применение любой конструкции невозможно без постижения ее глубинного смысла, знания ее истоков, понимания объективной необходимости существования в отечественном гражданском обороте»², что полностью распространяется на гражданско-правовой институт недвижимости.

В России до сегодняшнего дня превалирует дуалистический подход к пониманию объекта недвижимости. В силу п. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Главный признак недвижимости — это прочная связь с землей и невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба своему назначению.

Более четких количественных и качественных характеристик объектов недвижимости, а также иных критериев, позволяющих отнести объект к

¹ См.: Алексеев, В. А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей : учебное пособие для вузов / В. А. Алексеев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 487 с.

² Щенникова Л. В. Право вещных выдач в перспективе нотариальной практике // Нотариальный вестник. 2012. № 8. С. 24.

объектам недвижимого имущества либо к объектам, не являющимся объектами недвижимого имущества, действующее законодательство не содержит³.

На этот счет в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ указано, что вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств, либо в силу прямого указания закона, и что только такой объект подчиняется правовому режиму недвижимого имущества.

Разработка единого объекта недвижимости началась еще в римском частном праве. С тех времен существует концепция единого объекта недвижимости, характерная для большинства правовых систем современности. Римляне придерживались принципа «земельного участка как единого объекта недвижимости», что находило отражение в известной римской фразе «*Superficies solo cedit*»⁵.

Позднее рецепции римского частного права в части единого объекта недвижимости наиболее последовательно проявились в Германском Гражданском Уложении⁶ (далее – ГГУ), которым в §94 дважды — применительно к земельному участку (абз. 1) и применительно к возведенному на земельном участке зданию (абз. 2) урегулированы составные части единого объекта недвижимости.

На этот счет Е.А. Леонтьева обоснованно отмечает, что «строение образует с земельным участком единое целое такого рода, что из двух объектов — здания и земельного участка (в собственном смысле слова) — земля представляет собой главное, поскольку является предпосылкой

³ Обзор вопросов, содержащихся в обращениях граждан, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, поступивших в Минэкономразвития России, и принимаемых мер" (утв. Минэкономразвития России) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015

⁵ Возведенное над поверхностью следует за поверхностью.

⁶ RGH 106. 49.

существования здания, а последнее, само собой, полностью зависит от земли»⁷.

Концепция единого объекта недвижимости нашла отражение не только в науке российского гражданского права, но и на программном уровне была поддержана Правительством РФ. Так, например, в распоряжении Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002—2004 годы)»⁸ предусмотрено «законодательное оформление правовой концепции единого объекта недвижимости через определение земельного участка как базового элемента недвижимости, а любых его строительных изменений - как улучшений земельного участка».

Указом Президента РФ от 18.07.2008 г. «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ»⁹ была запущена масштабная реформа гражданского законодательства, прямо коснувшаяся и вещного права.

Согласно п. 3.6.3 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. в числе мероприятий по реформированию правоотношений в сфере земли и иной недвижимости значится «законодательное оформление правовой концепции единого объекта недвижимости через определение земельного участка как базового элемента недвижимости, а любых его строительных изменений — как улучшений земельного участка»¹⁰.

На сайте Правительства РФ в 2018 г. был размещен подготовленный Минэкономразвития России законопроект «О внесении изменений в

⁷ Леонтьева Е.А. Концепция единого объекта недвижимости в германском гражданском праве // Право. 20011. file:///C:/Users/PC/Downloads/kontseptsiya-edinogo-obekta-nedvizhimosti-v-germanskom-grazhdanskom-prave.pdf С. 128.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 N 910-р (ред. от 06.06.2002) "О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 годы)"

⁹ О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

¹⁰ СПС КонсультантПлюс.

Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования гражданского оборота недвижимости и создания режима единого объекта недвижимости»¹¹. Этот законопроект явился предметом обсуждения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и получил положительное заключение¹². К сожалению, до настоящего времени названный законопроект не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Между тем, для этого, на наш взгляд есть более чем весомые основания.

По мнению Е. А. Суханова, «понятие и содержание категории “недвижимость” в решающей мере определяются правовым режимом соответствующих объектов, установленным тем или иным правопорядком, а вовсе или во всяком случае не только их природными, естественно-физическими характеристиками и свойствами»¹³. Однако, едва ли с этим можно согласиться в отношении земельных участков.

В п.п.5 ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ)¹⁴ закреплено в качестве одного из основных принципов земельного законодательства единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

При этом определение земельного участка содержится в п. 3 ст. 6 ЗК РФ: «земельный участок как объект права собственности и иных

¹¹ Проект Федерального закона "О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации" (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.04.2018) // СПС КонсультантПлюс.

¹² Экспертное заключение по проектам федеральных законов «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях приведения их в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации»: принято на заседании Совета 23 апреля 2018 г. № 175-1/2018.

¹³ Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 12.

¹⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс.

предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи».

То есть на данный момент имеется очевидная нормативная коллизия между земельным и гражданским законодательством. Если земельное законодательство, по сути, признает единый объект недвижимости, то гражданское законодательство всего лишь на пути к этому. Косвенно согласие с этим высказал и Верховный Суд Российской Федерации.

Так, согласно п. 79 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" по смыслу подпункта 5 пункта 1 статьи 1, а также пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ), не могут быть завещаны отдельно часть земельного участка, занятая зданием, строением, сооружением и необходимая для их использования, и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании таких распоряжений влечет в этой части недействительность завещания¹⁵. Такой подход Верховного Суда РФ приближает российское право недвижимости и судебное правоприменение к пониманию и применению единого объекта недвижимости через определение земельного участка как базового элемента недвижимости.

Действительно земля является вечной и неизменной в отличие от других вещей, поэтому именно земельный участок основа единого объекта недвижимости. Если объект является недвижимостью, то он существует в качестве такового вне зависимости от воли законодателя или решения суда. Он – недвижимость в силу естественной причины, и такой причиной считается неразрывность связи с землей¹⁶.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ См.: Дробышев П. Признаются – являются – и снова признаются: о понятии недвижимости в реформенном проекте поправок в Гражданский кодекс https://zakon.ru/blog/2019/12/11/priznayutsya_yavlyayutsya_i_snova_priznayutsya_o

Однако отсутствие законодательного определения "прочная связь с землей" и прогрессивное развитие современных технологий породило дискуссию о судебном правоприменении с учетом указанного признака недвижимости, особенно при судебной защите права собственности на недвижимость¹⁷. Суды в каждом конкретном случае принимают индивидуальные решения о прочности связи с землей того или иного строения.

В нашем понимании прочная связь с землей позволяет объективно считать, что под недвижимым имуществом следует понимать такие материальные объекты, физические и юридические характеристики которых предполагают их неизменное нахождение именно на том земельном участке, где эти объекты расположены природой или человеком.

По этому поводу Верховный Суд РФ указал, что «согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства»¹⁸.

Поэтому, как абсолютно обоснованно отмечает Е.А. Суханов, «недвижимость — это, конечно, все-таки земельный участок. А все, что на нем, как это ни удивительно, лишь его составная часть, причем в отличие от принадлежности составная часть вещи лишена качеств отдельной, самостоятельной вещи. По сути, по этому вопросу все было сказано давно, еще

[ponyatii_nedvizhimosti_v_reformennom_proekte_popr#comment_539133](#) (дата обращения 15.05.2020).

¹⁷ См.: Потапенко Н.С. Способы защиты права собственности на недвижимую вещь // Российская юстиция. 2010. N 5. С. 14 - 17.

¹⁸ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 ноября 2022 года // СПС КонсультантПлюс.

во времена Гая, и лучше, чем принцип superficies solo cedit, трудно придумать»¹⁹.

Список цитируемой литературы

1. Леонтьева Е.А. Концепция единого объекта недвижимости в германском гражданском праве // Право. 2001.
2. Потапенко Н.С. Способы защиты права собственности на недвижимую вещь // Российская юстиция. 2010. N 5.
3. Суханов Е.А. Недвижимость в системе объектов гражданских прав // Журнал российского права. 2021. N 1.
4. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. № 4.
5. Щенникова Л. В. Право вещных выдач в перспективе нотариальной практике // Нотариальный вестник. 2012. № 8.

¹⁹ Суханов Е.А. Недвижимость в системе объектов гражданских прав // Журнал российского права. 2021. N 1. С. 16 - 22. СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.9

Шавырин Владимир Вячеславович
специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Краснодарскому краю

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАКАЗАНИЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПО
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ФИНАНСОВОМУ КОНТРОЛЮ**

Actual problems of administrative punishment within the framework
of the exercise of state financial control powers

Аннотация: В статье анализируются актуальные проблемы назначения административных наказаний за совершение нескольких административных правонарушений в рамках осуществления полномочий по государственному финансовому контролю в контексте изменений, внесенных Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, контрольное

мероприятие, административное наказание.

Abstract: The article analyzes the actual problems of the appointment of administrative penalties for the commission of several administrative offenses within the framework of the exercise of state financial control powers in the context of the amendments introduced by Federal Law No. 70-FZ of March 26, 2022 «On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation».

Keywords: state financial control, control measure, administrative punishment.

В целях реализации поручения Президента Российской Федерации по итогам форума Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», состоявшегося 6 февраля 2019 года¹, об исключении возможности назначения нескольких административных наказаний при выявлении однородных административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной статьей (частью статьи) Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»², вступившим в силу 06.04.2022, внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³, направленные на смягчение высокой административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности⁴.

¹ Перечень поручений по итогам форума «Деловой России» (утв. Президентом РФ 23 февраля 2019 г. «Пр-277) // Администрация Президента России 2022 год. 23.02.2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59887> (дата обращения: 15.12.2022).

² Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 марта 2022 г. № 13. Ст. 1959.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.

⁴ Ключевская Н. Административная нагрузка на бизнес: курс на снижение // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. 06.04.2022. – URL: <https://www.garant.ru/news/1537091/> (дата обращения: 15.12.2022); Моряк Е.Н. Уменьшена

Однако внесенные изменения могут применяться и в отношении физических лиц - например, когда порядок проведения контрольно-надзорных мероприятий в отношении граждан тождествен порядку их проведения в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей⁵.

Согласно части 1 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение, за исключением случаев, предусмотренных частями 5 и 6 настоящей статьи.

Как предусмотрено частью 5 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, совершившему их лицу назначается административное наказание как за совершение одного административного правонарушения.

При назначении административного наказания за совершение указанных административных правонарушений применяются правила назначения административного наказания, предусмотренные частями 2 - 4 настоящей статьи (часть 5 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Внесение данных изменений, безусловно, расцениваем положительно, что выражается как в гуманизации законодательства, так и в снижении трудозатрат.

административная нагрузка. Журнал «Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение». Март-апрель 2022. № 2.

⁵ Шайкин Ю.А. Проблемы назначения наказаний при совокупности административных правонарушений. Журнал «Судья». 2022. № 9.

Вместе с тем, в судебных органах складывается неоднозначная практика при применении нормы части 5 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при выявлении нарушения при государственном финансовом контроле.

Согласно правовым выводам, изложенным в решении Арбитражного суда Краснодарского края от 20 июля 2022 г. по делу № А32-1704/2022⁶, Постановлении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 01 августа 2022 г. по делу № 16-1560/2022⁷ в силу пункта 8 части 4 статьи 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁸ и статьи 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁹, положения части 5 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в редакции Федерального закона от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ при выявлении правонарушений в рамках государственного финансового контроля не применяются.

Действительно, в силу пункта 8 части 4 статьи 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» положения Федерального закона не применяются к организации и осуществлению государственного финансового контроля и муниципального финансового контроля, однако, часть 5 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит в себе каких-либо условий и исключений, позволяющих сделать вывод о невозможности ее

⁶ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 20 июля 2022 г. по делу № А32-1704/2022 // Картоoteca арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/774ecc6a-d097-4a53-b2f2-7d32a9583b2e/3730252a-d482-4451-bcbf-4162ffded191/A32-1704-2022_20220720_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.12.2022).

⁷ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 01 августа 2022 г. по делу № 16-1560/2022 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://base.garant.ru/329162952/> (дата обращения: 15.12.2022).

⁸ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

⁹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

применения к видам государственного контроля (надзора), порядок организации и осуществления которых не регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹⁰.

Из буквального толкования Общей части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, его логического и системного анализа следует, что понятие государственный контроль используется в широком смысле, без разграничения на его виды, в связи с чем, представляется, что при выявлении в рамках осуществления полномочий по государственному финансовому контролю нескольких административных правонарушений, при рассмотрении соответствующих дел вправе применять части 5 и 6 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Относительно порядка возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях при непосредственном обнаружении должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, признаков административных правонарушений вне рамок проведения контрольных мероприятий (например, посредством использования информационных систем (подсистем) либо на основании поступивших из других государственных органов соответствующих материалов), положения части 5 и 6 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не применяются.

Так, при подготовке к рассмотрению однородных дел об административных правонарушениях, в отношении одного и того же лица, привлеченного к административной ответственности, и раздельном рассмотрении таких дел, с последующем вынесением одного постановления по каждому совершенному административному правонарушению, фактически предполагает многократное

¹⁰ Решение Верховного Суда Республики Крым от 17 августа 2022 г. по делу № 21-1010/2022, Решение Верховного Суда Республики Крым от 17 августа 2022 г. по делу № 21-1010/2022 / Вопрос: Применяется ли ч. 5 статьи 4.4 КоАП РФ при выявлении нарушения при государственном финансовом контроле субъекта РФ? // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. октябрь, 2022. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/№%2021-1010%7C2022:0> (дата обращения: 15.12.2022).

применение административного наказания по каждому нарушению (эпизоду), что может привести к искусственному созданию множественности дел¹¹.

Представляется, что такой подход, в частности, не соответствует предъявляемым к мерам административной ответственности требованиям соразмерности и справедливости.

Целью административного наказания является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (часть 1 статьи 3.1. КоАП РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что законодательные механизмы, действующие в сфере административной ответственности, должны соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации, ее статей 17, 19, 46 и 55, и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем, чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека в качестве высшей ценности, в том числе посредством справедливого правосудия (Постановления от 12 мая 1998 № 14-П¹², от 11 мая 2005 № 5-П¹³, от 27 мая 2008 № 8-П¹⁴, от 16 июня 2009 № 9-П¹⁵).

В пункте 6 Постановления от 16.06.2009 № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что из положений статей 1.2 - 1.6 КоАП Российской Федерации следует, что производство по делам об административных правонарушениях имеет своими целями, прежде всего, защиту прав и законных

¹¹ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03 ноября 2022 г. по делу № 16-4554/2022 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/baseearch/Постановление%20Четвертого%20кассационного%20суда%20общей%20юрисдикции%20от%2003%20ноября%202022%20г.%20по%20делу%20№%2016-4554%7C2022:0> (дата обращения: 15.12.2022).

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 мая 1998 г. № 20. Ст. 2173.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 мая 2005 г. № 22. Ст. 2194.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 16 июня 2008 г. № 24. Ст. 2892.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 6 июля 2009 г. № 27. Ст. 3382.

интересов лиц и организаций, потерпевших от правонарушений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Административное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению административного судопроизводства, что и отказ от административного преследования невиновных.

По нашему мнению, целями административного законодательства в наибольшей мере соответствует неотвратимость административного наказания, чем его излишняя строгость.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможность объединения уполномоченным должностным лицом в одно производство дел об административных правонарушениях.

Вместе с тем, как отмечает Верховный суд Российской Федерации¹⁶, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит прямого запрета на составление одного протокола об административном правонарушении по нескольким однородным правонарушениям. Составление по результатам одной проведенной проверки одного протокола о нескольких незаконных действиях (фактах бездействия), каждое из которых образует самостоятельный состав административного правонарушения, не является существенным нарушением при производстве по делу об административном правонарушении (Определение Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2022 по делу № А51-5046/2021).

Таким образом, с целью исключения многократного привлечения к административной ответственности лиц, при обнаружении в ходе осуществления государственного финансового контроля (надзора), двух и более однородных административных правонарушений, представляется необходимым составлять один протокол об административном правонарушении с описанием нескольких фактов

¹⁶ Определение Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2022 по делу № А51-5046/2021 // Решения арбитражных судов. – URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/5eff7333-8988-4a70-a39b-6c92a9eb0135/bf98c8de-9a54-4b04-ba3a-845c2387ad20/A51-50462021_20221115.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.12.2022).

административных правонарушений (по которым отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по делу в соответствии со статьей 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и выносить одно постановление по делу, в мотивировочной части которого будут отражены все вышеуказанные факты. При этом, на наш взгляд, датой совершения административного правонарушения будет являться дата последнего совершенного административного правонарушения.

В соответствии с частью 1 статьи 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

Как ранее отмечалось понятие государственный контроль в Общей части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях используется в широком смысле, без разграничения на его виды, в связи с чем, по нашему мнению, с учетом части 2 статьи 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, где указан перечень административных правонарушений, по которым административное наказание в виде административного штрафа не подлежит замене на предупреждение, при выявлении в рамках осуществления полномочий по государственному финансовому контролю нескольких административных правонарушений, при рассмотрении соответствующих дел, должностные лица вправе применять положения статьи 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако, при применении части 5 и 6 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях, административное наказание в виде предупреждения в соответствии с положениями частей 2 и 3 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в данном случае не применяется, а назначается один административный штраф в наименьшем размере наиболее строгой санкции.

Список цитируемой литературы

1. Ключевская Н. Административная нагрузка на бизнес: курс на снижение // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. 06.04.2022. – URL: <https://www.garant.ru/news/1537091/> (дата обращения: 15.12.2022);
2. Моряк Е.Н. Уменьшена административная нагрузка. Журнал «Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение». Март-апрель 2022. № 2;
3. Шайкин Ю.А. Проблемы назначения наказаний при совокупности административных правонарушений. Журнал «Судья». 2022. № 9.